

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

ОПРЕДЕЛЕНІА СВЯТЫЙШАГО СИНОДА

I. Отъ 23-го января—15-го февраля 1880 года № 184, о содѣйствіи духовенства къ пожертвованіямъ на нужды Россійскаго Общества Краснаго Креста.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшей Правительствующей Синодъ, слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 января 1880 года за № 267, о томъ, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ въ 30-й день ноября минувшаго 1879 года Высочайше соизволилъ на открытіе, при органахъ Общества Краснаго Креста, добровольной подписки и пріема пожертвованій на снаряженіе врачебно-санитарныхъ отрядовъ въ помощь земскимъ и правительственнымъ учрежденіямъ, для принятія мѣръ къ предупрежденію развитія и къ прекращенію эпидемической дифтеріи, и что на семь основаній и въ виду столь ужаснаго бѣдствія, которымъ угрожаетъ государству дифтеритъ, вырывающій молодое населеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, предсѣдатель Россійскаго Общества Краснаго Креста 22 декабря минувшаго года обратился къ г. синодальному Оберъ-Прокурору съ просьбою, не будетъ-ли признано возможнымъ обратить вниманіе надлежащихъ лицъ, чтобы за сборомъ пожертвованій въ церквахъ въ пользу Общества Краснаго Креста имѣлось неослабное наблюденіе и чтобы къ участію въ пожертвованіяхъ на этотъ предметъ духовенство дѣлало,

при удобныхъ случаяхъ, приглашенія. Приказали: признавая изъясненную просьбу предсѣдателя Россійскаго Общества Краснаго Креста заслуживающею полного вниманія, Святейшей Синодъ опредѣляетъ: предписать чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ московской и грузино-имеретинской синодальнымъ копторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы подвѣдомое имъ духовенство имѣло неослабное наблюденіе за сборомъ въ церквахъ пожертвованій въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста и чтобы соотвѣтственными поученіями при богослуженіяхъ и вообще при удобныхъ случаяхъ располагало православный русскій народъ къ пожертвованіямъ на нужды сказаннаго общества.

II. Отъ 30-го января—18-го февраля 1880 года за № 250, о внесеніи въ формулярные списки служащихъ по духовному вѣдомству лицъ полученія сими лицами знава Краснаго Креста.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшей Правительствующей Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го января 1880 г. за № 149, въ коемъ изъяснено: въ главное управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста поступаютъ заявленія лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, о томъ, что нѣкоторыя правительственныя учрежденія затрудняются внесеніемъ въ формулярные ихъ списки полученіе знаковъ Краснаго Креста. Въ виду сего предсѣдатель упомянутаго общества, генераль-адъютантъ Баумгартенъ, препроводивъ копію съ указа министру Им-

ператорскаго Двора и съ Высочайше утвержденныхъ 13 марта 1879 года правилъ о знагѣ Краснаго Креста, просить о подлежащемъ по изложенному обстоятельству распоряженіи въ отношеніи стужащихъ по духовному вѣдомству. И по справкѣ приказали: дать знать по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, что о полученіи служащими по сему вѣдомству лицами знака Краснаго Креста должно быть обозначено въ формулярныхъ спискахъ этихъ лицъ: для чего и сообщить о семъ редакціи названнаго журнала по принятому порядку.

Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1878 годъ.

Миссіи иркутская и забайкальская.

Сравнительно большее развитіе и большій успѣхъ имѣли миссіонерскія дѣйствія въ восточной Сибири.

Въ иркутской епархіи продолжали трудиться миссіи — иркутская и забайкальская. Въ личномъ составѣ той и другой въ отчетномъ году произошли довольно значительныя перемѣны, которыя впрочемъ не имѣли существеннаго вліянія на ходъ и успѣхи евангельской проповѣди между инородцами. Начальникъ иркутской миссіи, архимандритъ Мелетій, въ теченіи пяти лѣтъ съ усердіемъ и несомнѣнною пользою проходившій эту должность подъ непосредственнымъ руководствомъ архіепископа иркутскаго, въ августѣ мѣсяцѣ 1878 года возведенъ въ санъ епископа селенгинскаго, викарія иркутской епархіи, и назначенъ начальникомъ забайкальской миссіи, а исправленіе его прежней должности по иркутской миссіи поручено миссіонеру ольхонскаго вѣдомства, іеромонаху Димитрію. Затѣмъ въ составѣ миссіи находились: 1 іеромонахъ, 14 священниковъ, 1 діаконъ, 11 псаломщиковъ, 4 причетника и 4 новокрещенныхъ ламъ въ качествѣ переводчиковъ.

Сверхъ 17 миссіонерскихъ станомъ, открытыхъ до отчетнаго года въ обширномъ районѣ дѣятельности иркутской миссіи, въ томъ году положено основаніе новому стану. Мѣсто для него избрано въ идинскомъ вѣдомствѣ, среди степи. Новооткрываемый станъ наименованъ Бильчирскимъ Кирилло-Меодіевскимъ въ память святыхъ просвѣтителей славянъ равноапостольныхъ Кирилла и Меодія. Самъ преосвященный иркутскій, совершившій въ маѣ мѣсяцѣ отчетнаго года миссіонерское путешествіе, воздрузилъ крестъ на мѣстѣ, избранномъ имъ для стана (съ церковію и школою), и тѣмъ положилъ начало сему послѣднему. Мѣстные инородцы отнеслись съ живымъ сочувствіемъ къ дѣлу учрежденія новаго стана и общественнымъ приговоромъ постановили пожертвовать сумму, необходимую для его устройства. Между тѣмъ, пожеланіями миссіи и при содѣйствіи самаго инородческаго населенія, продолжали устроиться и прежде открытые станы. Въ шимковскомъ станѣ, тункинскаго вѣдомства, въ отчетномъ году была окончена постройкою миссіонерскаго церкви (на мѣсто сгорѣвшей 3-го августа 1876 г.) и освящена преосвященнымъ во время упомянутаго выше путешествія его. Въ открытомъ въ 1877 году аларскомъ станѣ, который назначенъ служить памятникомъ учрежденія иркутской епархіяльной каведры и возведенія на нее святителя Иннокентія, дѣтельно производилась постройка новаго миссіонерскаго храма. Равнымъ образомъ продолжалась постройка церкви и въ китойскомъ станѣ, при содѣйствіи мѣстныхъ инородцевъ, преимущественно же главнаго родоначальника аларскаго вѣдомства, Баторова. Весьма утѣшительно, что сами инородцы оказываютъ все большее и большее усердіе къ со-

оруженію св. храмовъ. Такъ, кромѣ вышеприведеннаго факта въ с. китойскомъ, нужно привести и слѣдующіе два. Родоначальникъ одисинскаго улуса, балаганскаго вѣдомства, Ашедуевъ, съ благословенія преосвященнаго иркутскаго, приступилъ въ отчетномъ году къ постройкѣ въ означенномъ улусѣ на свои средства молитвеннаго дома съ алтаремъ. Это благочестивое предпріятіе имѣетъ особое значеніе въ дѣлѣ утвержденія вѣры среди мѣстныхъ инородцевъ, такъ какъ одисинскій улусъ находится въ 50 верстахъ отъ ближайшаго миссіонерскаго стана и церкви. Въ началѣ отчетнаго года сгорѣла миссіонерская церковь при балаганской степной думѣ, и это прискорбное событіе поставило миссію въ затруднительное положеніе; но мѣстные инородцы, съ своимъ родоначальникомъ Жербаковымъ во главѣ, устранили ее отъ расходовъ и заботъ по постройкѣ новаго храма, постановивъ общественнымъ приговоромъ пожертвовать сумму, необходимую на его сооруженіе.

Принимаемое инородцами участіе въ сооруженіи храмовъ и благоустроеніи миссіонерскихъ станомъ уже само по себѣ свидѣтельствуеетъ, что посѣянное въ ихъ душахъ сѣмя евангельской истины произрастаетъ и приноситъ благодатные плоды. О томъ же можно заключать и по другимъ явленіямъ въ инородческой жизни. Такъ, балаганскіе инородцы, ревнуя о благолѣпнѣ богослуженія въ миссіонерскомъ храмѣ, на одномъ изъ своихъ собраній положили имѣть при немъ хоръ пѣвчихъ изъ учениковъ мѣстной школы и вносить опредѣленную сумму на содержаніе и поощреніе способныхъ къ пѣнію учениковъ. Инородцы, причисленные къ новоустроенному Кирилло-Меодіевскому стану, по предложенію назначеннаго въ этотъ станъ миссіонера, учредили церковное попечительство, въ составѣ котораго вошла большая часть мѣстныхъ властей и почетныхъ лицъ.

Съ своей стороны миссіонеры прилагали неослабныя попеченія объ утвержденіи юныхъ чадъ св. церкви въ воспринятыхъ ими началахъ истинной вѣры. Они, въ этихъ видахъ, заботливо наблюдали за тѣмъ, чтобы всѣ инородцы-христіане неопустительно освящали себя таинствами покаянія и св. причащенія; при богослуженіяхъ и въ частныхъ бесѣдахъ съ инородцами при посѣщеніи улусовъ разъясняли имъ примѣнительно къ ихъ разумнѣю истинны вѣры и обличали суевѣрныя и превратныя ихъ понятія и взгляды, завѣщанные имъ прежнею религіею и поддерживаемые совмѣстнымъ жительствомъ съ единоплеменниками — язычниками. Миссіонеры не оставляли безъ попечительнаго вниманія и подростоеющее поколѣніе христіанъ-инородцевъ, стараясь посредствомъ школьнаго обученія развить въ дѣтяхъ умственную способность, расширить кругъ міровоззрѣнія и направить по пути праведной жизни. Въ отчетномъ году, въ 12 школахъ, открытыхъ при миссіонерскихъ станомъ, обучалось до 219 инородческихъ дѣтей обоаго пола. Кругъ преподаваемыхъ предметовъ въ разныхъ миссіонерскихъ школахъ былъ не одинаковъ, смотря по воспріемлемости обучающихся и имѣющимся въ томъ или другомъ станѣ педагогическимъ силамъ и средствамъ. Въ однихъ школахъ преподаваніе ограничивается обученіемъ русской грамоты и сообщеніемъ начатковъ христіанскаго ученія; въ другихъ предметами обученія, сверхъ вышеименованныхъ, служатъ объясненіе богослуженій, священная исторія, свѣдѣнія о важнѣйшихъ событіяхъ христіанской церкви, церковное пѣніе, арифметика, русская грамматика и ознакомленіе съ важнѣйшими событіями русской исторіи и географическимъ положеніемъ Россіи.

Успѣшно продолжалась и приносила утѣшительные плоды дѣятельность иркутской миссіи и по озаренію свѣтомъ вѣры Христовой косяющихся въ язычествѣ инородцевъ. Въ отчетномъ году членами миссіи просвѣщено св. крещеніемъ 1748 человекъ обоаго пола; сверхъ того приходскими священниками обращено изъ язычества къ христіанству 52 человекъ. Какъ и въ предшествовавшіе годы, христіанская проповѣдь имѣла наибольшій успѣхъ между язычниками въ вѣдомствахъ аларскомъ, идинскомъ и балаганскомъ, гдѣ христіанскій элементъ уже преобладаетъ надъ язычскимъ. Значительная часть новообращенныхъ (до 900 человекъ) воспріяла св. крещеніе отъ самаго архіепископа иркутскаго, посѣтившаго съ этою цѣлію миссіонерскіе станы балаган-

скаго и тункинскаго вѣдомствъ. Преосвященный свидѣтельствуетъ, что буряты считаютъ для себя особымъ утѣшеніемъ принять крещеніе отъ руки архіерея, и что торжественность совершенія таинства архіереемъ производитъ сильное впечатлѣніе на самыхъ упорныхъ въ язычествѣ, и потому онъ считаетъ своимъ долгомъ ежегодно совершать миссіонерскія путешествія для крещенія обращающихся къ свѣту божественной вѣры.

Въ личномъ составѣ забайкальской миссіи, какъ и въ Иркутской, произошла также значительная перемѣна. Начальникъ ея, съ достоинствомъ проходившій эту должность въ теченіи девяти лѣтъ, викарій иркутскій, преосвященный Мартиліанъ еще въ 1877 году перемѣненъ на камчатскую епархіяльную кафедру и въ январѣ мѣсяцѣ отчотнаго года отправился къ мѣсту своего новаго служенія. До назначенія ему преемника, епископа Мелетія, исполненіе обязанностей начальника миссіи возложено было на одного изъ миссіонеровъ. Дѣятельность забайкальской миссіи въ отчотномъ году по прежнему сосредоточивалась въ 18 станахъ, при коихъ состояли два игумена, 3 іеромонаха, 12 священниковъ, 2 діакона (изъ буряты), 11 псаломщиковъ, получившихъ образованіе въ посольскомъ миссіонерскомъ училищѣ (изъ нихъ пять буряты), и учительница бурятка, получившая образованіе въ иркутскомъ епархіяльномъ женскомъ училищѣ. Изъ 18 становъ не имѣлъ особаго миссіонера лишь одинъ голоустинскій, расположенный на берегу Байкала, противоположномъ Посольску. Станъ этотъ приписанъ къ посольскому монастырю и для исполненія въ ономъ миссіонерскихъ обязанностей командированы способныя лица изъ монастыря, преимущественно въ зимніе мѣсяцы, когда сообщеніе чрезъ Байкаль бываетъ удобнѣе, и когда переносится въ этотъ станъ изъ Посольска чудотворная икона святителя Николая, привлекающая къ себѣ все прибрежное населеніе бурятъ и тунгусовъ кудинскаго вѣдомства, не только христіанъ, но и язычниковъ.

Трудами забайкальской миссіи въ отчотномъ году приобрѣтено для св. Церкви 256 новыхъ чадъ. Сколь ни ограничено это число новопроевѣщенныхъ, но и такого плода духовнаго дѣланія въ Забайкальѣ нельзя не признать значимымъ, при тѣхъ препятствіяхъ, какія евангельская проповѣдь встрѣчаетъ въ забайкальскомъ краѣ, гдѣ язычество, преимущественно ламскаго суевѣрія, составляетъ преобладающую и господствующую элементъ и отличается особымъ упорствомъ. При такихъ обстоятельствахъ миссіи должна была обращать особое вниманіе на утвержденіе просвѣщенныхъ св. крещеніемъ инородцевъ въ истинной вѣрѣ и жизни христіанской. Съ этою цѣлію миссіонеры неутомимо объѣзжали улусы вѣрснаго каждому изъ нихъ округа, совершая для своихъ пасомыхъ духовныя требы, преподавая имъ пастырскія наставленія, укрѣпляя и утѣшая ихъ въ разныхъ скорбяхъ и предохраняя отъ вліянія ихъ язычествующихъ соплеменниковъ, преимущественно ламъ. Такъ кударинскій миссіонеръ игуменъ Платонъ, паства коего состоитъ изъ 1300 повокрещенныхъ, почти весь отчотный годъ провѣлъ въ разъѣздахъ по улусамъ. Тарбатагайскій миссіонеръ священникъ Громовъ объѣхалъ всю бадинскую степь для духовнаго наблюденія за своею юною паствою. Въ дѣлѣ утвержденія новокрещенныхъ въ началахъ истинной вѣры доставлялъ миссіонерамъ значительное пособіе изданный въ отчотномъ году переводческою комиссію при казанскомъ братствѣ св. Гурія монголо-бурятскій переводъ книжки „ученіе о св. православной вѣрѣ, изложенное въ бесѣдахъ съ бурятами“. Миссіонеры и сами читали своимъ пасомымъ этотъ переводъ и давали его для чтенія грамотнымъ инородцамъ.

Среди непосредственно-миссіонерскихъ трудовъ, миссіонеры продолжали усердно трудиться надъ христіанскимъ образованіемъ инородческихъ дѣтей. Въ семи школахъ миссіи въ отчотномъ году обучалось свыше 100 дѣтей обоаго пола. Между сими школами училище при посольскомъ монастырѣ и школа онинская при хоринской стѣнной думѣ имѣютъ своимъ назначеніемъ готовить дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ и потому въ нихъ кругъ предметовъ обученія обширнѣе, чѣмъ въ другихъ школахъ.

Утвержденіе въ православіи воссоединенныхъ паствъ въ привислинскомъ и западномъ краяхъ.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ значительную часть православныхъ паствъ составляютъ воссоединенныя или новообразованныя изъ инославныхъ исповѣданій, заботы церкви направлялись не къ приобрѣтенію новыхъ чадъ, но къ утвержденію въ вѣрѣ православной уже приобрѣтенныхъ, сродненію ихъ съ православною церковностію и огражденію отъ враждебныхъ православію вліяній со стороны иновѣрія.

Въ семь направлеціи совершалось пастырское служеніе духовенства въ привислинскомъ краѣ и западныхъ епархіяхъ и продолжалось дѣйствованіе мѣстныхъ епархіяльныхъ преосвященныхъ. Такъ архіепископъ холмско-варшавскій, посѣтивъ и въ отчотномъ году значительное число воссоединенныхъ приходовъ и понечительно вникнувъ во всѣ стороны религіозной въ нихъ жизни, своими архипастырскими наставленіями старался устранить на будущее время всѣ замѣченныя отклоненія отъ строго православнаго церковнаго строя. Преосвященнымъ между прочимъ было замѣчено, что многіе священники не имѣютъ въ запасѣ крестиковъ для возложенія на крещаемыхъ; многіе не имѣютъ у себя библии ни на славянскомъ, ни на русскомъ языкѣ; во многихъ приходахъ нѣтъ библиотекъ церковныхъ, а въ другихъ онѣ крайне скудны книгами; нѣкоторые храмы содержатся неприятно; въ паникадилахъ иногда употребляются стеариновыя свѣчи, вмѣсто восковыхъ. Къ устраненію всѣхъ этихъ недостатковъ приняты надлежащія мѣры. Всѣмъ священникамъ вмѣнено въ обязанность имѣть въ запасѣ крестики для возложенія на крещаемыхъ и таковыя возлагать на нихъ въ томъ случаѣ, если воспріемники не представляютъ отъ себя крестика. Если же возложеніе крестиковъ на крещаемыхъ вызвало бы какія либо недоразумѣнія со стороны вновь воссоединенныхъ прихожанъ, то духовенству указано поступать въ такихъ случаяхъ со всею осторожностію и доносить о нихъ епархіяльному начальству. Благочиннымъ предложено, чтобы они, по мѣрѣ возможности, и по соображенію съ средствами церкви, озаботились учрежденіемъ церковныхъ библиотекъ, ограничиваясь на первыхъ порахъ выпискою болѣе важныхъ сочиненій по богословскимъ предметамъ и какаго либо духовнаго журнала. Предписано духовенству содержать храмы въ опрятности и чистотѣ, подобающихъ святынѣ, и не допускать употребленія въ церквяхъ стеариновыхъ свѣчъ, какъ несогласнаго ни съ символическимъ значеніемъ свѣчей при богослуженіи, ни съ обычаемъ православной церкви. Наконецъ во всѣ воссоединенныя церкви выслано по два экземпляра библии на славянскомъ и рускомъ языкахъ съ отнесеніемъ расхода на ихъ приобрѣтеніе или на средства духовенства, или же на церковныя суммы.

Попечительныя мѣры къ утвержденію въ православіи паствъ принимаемыя были и въ западныхъ епархіяхъ. Такъ въ отчотномъ году духовенству литовской епархіи было подтверждено циркулярно: 1) устранять или замѣнять болѣе приличными, имѣющимися въ нѣкоторыхъ церквяхъ, несвойственные православной церкви предметы; 2) при совершеніи богослуженій, а также при исправленіи разныхъ требъ, строго держаться церковнаго устава; 3) мѣрамъ, принимаемымъ со стороны лагинскаго духовенства для усиленія своего вліянія на народъ, противопоставлять благоразумныя дѣйствія, напр. въ тѣ дни, когда по какому-либо случаю въ римско-католическомъ костелѣ совершается особенно торжественное богослуженіе, и въ близъ находящейся православной церкви совершать богослуженіе съ болѣе торжественною обстановкою, лучшимъ пѣніемъ и проповѣдью, — даже если бы въ такіе дни и не было особаго православнаго праздника; 4) въ потребныхъ случаяхъ назидать въ вѣрѣ и нравственности не только своихъ прихожанъ, но и иновѣрцевъ, находящихся въ ихъ семьяхъ, оказывать участіе въ положеніи ихъ, преподавать добрые совѣты въ домашнихъ ихъ нуждахъ, несогласіяхъ и разныхъ семейныхъ обстоятельствевахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

1. Рукоположенія въ санъ священника.

Окончившіе курсъ холмской духовной семинаріи Михаилъ *Литвинецъ* и Константинъ *Семако*, а также бывшій діаконовъ покровской церкви г. Соколова съдлецкой губерніи *Теодоръ Гербачевскій*, съ разрѣшеній Его Высокопреосвященства, рукоположены въ санъ священника преосвященнымъ Модестомъ епископомъ люблинскимъ, викаріемъ холмско-варшавской епархіи,—первый—6 декабря 1879 года съ назначеніемъ его на должность нештатнаго помощника настоятеля стрѣльцкой Свято-Георгіевской церкви люблинской губерніи, второй—16 марта т. г. къ Гостинскому приходу грубешовскаго уѣзда нештатнымъ помощникомъ настоятеля, и третій—23 тогоже марта къ дрелевской церкви помощникомъ настоятеля.

2. Пожертвованія въ пользу церквей.

Прихожане села Ухань грубешовскаго уѣзда, по предложенію своего священника Евгенія Кучинскаго, въ ознаменованіе достопамятнаго дня 19 февраля т. г., послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія собрали по подшекъ 60 руб. 55 коп. и на эту сумму приобрѣли для своей приходской церкви паникадило и два подсвѣчника. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 4 минувшаго апрѣля, прихожанамъ—жертвователямъ преподано Архипастырское благословеніе.

Владѣлецъ имѣнія Сычынъ Густавъ Шенсикъ пожертвовалъ 50 руб. въ пользу сичинской церкви II холмскаго благочинническаго округа. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 4 минувшаго апрѣля жертвователю изъявлена благодарность епархіальнаго начальства.

На постройку кладбищенской церкви въ селѣ Годышевѣ мазовецкаго уѣзда ломжинской губерніи поступили слѣдующія пожертвованія: отъ Маріи и Софіи Буря 25 руб., отъ крестьянина деревни Налогъ бѣльскаго уѣзда гродненской губерніи Ивана Ярошука и жены его Домники 20 руб., отъ крестьянъ тойже губерніи и тогоже уѣзда, д. Августова 30 руб., д. Шашталъ 18 руб., д. Стрики 12 руб., д. Грабовца 4 руб., д. Голодь 6 руб. и д. Видово 8 руб. 80 коп. а всего пожертвовано 123 руб. 80 коп. Крестьяне д. Сціонъ тойже губерніи и тогоже уѣзда бесплатно доставили куда слѣдуетъ купленный причтомъ годышевской церкви гонгъ, доставка котораго, по дальности разстоянія, обошлась бы въ 12 рублей. Въ приходскую годышевскую церковь поступили слѣдующія пожертвованія: отъ крестьянина д. Черевки Бѣлостокаго уѣзда, Александра Гаврилюка хоругвь цѣною въ 18 руб. и отъ крестьянина д. Дорошки тогоже уѣзда Ивана Свирида хоругвь цѣною въ 15 руб. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 14 минувшаго апрѣля жертвователямъ объявлена признательность епархіальнаго начальства и преподано Архипастырское благословеніе.

3. Награжденіе законоучителя.

Сверхштатный законоучитель варшавской II женской гимназіи протодіаконовъ Павелъ Недумовъ за отличную службу по гимназіи награжденъ 50 рублями.

Редакторъ, Протоіерей **И. Корженевскій.**

ОТДѢЛЪ II.

СЛОВО

въ недѣлю Антипасхи, сказанное въ церкви Вольснаго православнаго кладбища Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Холмско-варшавскимъ.

„Во гробѣ плоть, во адѣ же съ душою яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняй неописанный“. *Тропарь Пасхи на час.*

Въ этой церковной пѣсни изображается вездѣущіе І. Христа,—слѣд. изображается Его Божественность, такъ какъ быть вездѣущимъ свойственно единому Богу. Но чрезъ воскресеніе Свое І. Христосъ по преимуществу явилъ Себя Сыномъ Божьимъ и Богомъ, по слову Апостола (Рим. 1, 4). Кто воскресъ собственною своею силою, Тотъ есть владыка жизни.

И въ то время, когда тѣло Богочеловѣка почивало во гробѣ, душою своею Онъ сходилъ во адъ, какъ Богъ, какъ побѣдитель смерти и ада. Изъ ада Онъ освободилъ всѣхъ, томившихся тамъ въ ожиданіи Избавителя. Потому Св. Церковь и взываетъ на богослуженіи нынѣшней недѣли: *величаемъ Тя, Животдавецъ Христе, во адѣ сшедшаго и съ собою вся воскресившаго.*

Сшествіе І. Христа во адъ—есть великое благодѣяніе для всего рода человѣческаго. Во адѣ были заключены всѣ отъ перваго человѣка — Адама до послѣдняго, предъ нисшествіемъ туда Избавителя: ибо врата райа заключены были для всѣхъ, пока не совершилось искупленіе наше чрезъ Богочеловѣка, пока Онъ не пострадалъ, не умеръ на крестѣ и не воскресъ.

Можете себѣ представить, съ какою радостію многочисленный сонмъ душъ, столь долго ожидавшихъ своего искупленія, встрѣтилъ Господа. Съ какою радостію устремились къ Нему всѣ, отшедшіе изъ міра земнаго съ вѣрою въ грядущаго Мессію! Съ какимъ глубокимъ чувствомъ благодарности выслушали они проповѣдь І. Христа объ искупленіи! И всѣ увѣровавшіе освобождены были отъ мрака и узъ ада; а кто же могъ не вѣровать? Потому-то св. Церковь и учитъ, что адъ опустѣлъ по сшествіи туда Воскресшаго побѣдителя смерти и ада. *Гдѣ ти смерти жало? Гдѣ ти аде побѣда?* (Кор. 15, 55). Діаволь, истинный врагъ рода человѣческаго, лишился своей добычи, потерялъ свою власть, и самъ остался связаннымъ силою Христа Спасителя.

Теперь для вѣрующихъ во Христа Спасителя и

согласно съ вѣрою живущихъ на землѣ по смерти открыто царство небесное. Слова Господа: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будетъ* (Иоан. 12, 26) въ точности исполняются. Души праведныхъ христіанъ по смерти тѣла удостоиваются рая и блаженства въ царствіи небесномъ, хотя оно еще и не полно до воскресенія тѣла. Блаженное ихъ состояніе и при этомъ благодѣтельное отношеніе къ членамъ Церкви земной не доказывается ли многообразными ихъ чудесными явленіями, и помощію, подаваемою въ слѣдствіе мольбы къ нимъ?

Но святость жизни на землѣ, къ сожалѣнію, есть удѣлъ не многихъ, хотя всѣ мы къ ней призваны. Большая часть христіанъ, вѣруя въ Господа Иисуса, не такъ живутъ, чтобы по смерти тѣла удостоивалась рая, и хотя умираетъ съ надеждою на милосердіе Божіе, но какъ недостойные обитать вмѣстѣ съ чистыми душами, такіе христіане нисходятъ въ адъ, и оттуда уже по молитвамъ св. Церкви, если онѣ совершаются, по молитвамъ ближнихъ и ради милостыни, раздаваемой нищимъ, освобождаются чрезъ болѣе или менѣе продолжительное время.—Видите ли, слушатели, плоды воскресенія Христова и сошествія Его въ адъ? Его силою мы получили возможность по смерти тѣла удостоиваться рая небеснаго, и Его же силою получили возможность освободиться изъ ада при вѣрѣ въ Него по молитвамъ Церкви.

Воздадимъ же славу Воскресшему и во адъ сошедшему—ради нашего спасенія,—и будемъ молить Его, да сподобитъ и насъ рая, блаженства небеснаго съ собою, когда будетъ угодно Ему воззвать насъ изъ сего міра. Помолимся объ отшедшихъ братьяхъ и сестрахъ нашихъ, усопшихъ въ вѣрѣ, да сподобятся царствія небеснаго, а тѣ, кои во царствіи Божіемъ прославлены, да вознесутъ къ Господу свои молитвы за насъ грѣшныхъ. Аминь.

Очеркъ исторіи холмской духовной семинаріи.

Зданіе холмской духовной семинаріи находится при церкви Св. Николая и состоитъ изъ трехъ каменныхъ флигелей, изъ коихъ передній флигель одноэтажный, а средній и задній двухъ-этажные. Небольшой садъ примыкаетъ къ зданію. Церковь и зданіе семинаріи съ принадлежащимъ къ нему садомъ, огородомъ и немногими хозяйственными строеніями окружены отчасти каменною, отчасти деревянною оградой.

Холмская семинарія, до 1875 года уніятская, нынѣ православная, существуетъ болѣе ста лѣтъ. Основана она на собраніи у разныхъ лицъ лепты, въ ту пору, когда холмская страна находилась подъ

польскимъ владычествомъ, и какъ разъ въ самое безпокойное время—въ эпоху разложенія Польши и раздѣленія ея, когда русскія и австрійскія войска часто должны были являться въ предѣлахъ Польши для возстановленія и поддержанія порядка. Много тревоженій, переворотовъ и безпокойствъ испытала холмская семинарія въ тѣ бурные дни: нѣсколько разъ этотъ храмъ науки превращался въ жилище воиновъ, и звуки наставническихъ словъ—въ звуки военного оружія. То русскія, то австрійскія войска помѣщались въ зданіи семинаріи, а во время австрійскаго владычества въ этой странѣ, семинарія даже совсѣмъ была закрыта. Такимъ образомъ не только первое начало, самое основаніе холмской семинаріи, было связано со многими затрудненіями и препятствіями, но и дальнѣйшія судьбы ея представляютъ намъ картину безпрестанной борьбы съ недостаткомъ матеріальныхъ средствъ и съ другими внѣшними неблагоприятными обстоятельствами. Только съ окончаніемъ австрійскаго владычества въ этой странѣ и съ переходомъ ея подъ скипетръ Русскихъ Императоровъ, начались для холмской семинаріи лучшіе дни, и она получила наконецъ видъ вполне благоустроеннаго учебнаго заведенія.

Къ сожалѣнію я не имѣю возможности написать полную исторію холмской семинаріи по причинѣ неполноты мѣстныхъ источниковъ. Совершенно естественно, что съ одной стороны многіе изъ мѣстныхъ документовъ должны были затеряться и дѣйствительно затерялись во время различныхъ переворотовъ, помѣщенія войскъ въ семинаріи, во время перестроекъ и ремонтныхъ работъ зданія; съ другой стороны не всегда эти документы тщательно сберегались, а потому въ мѣстныхъ источникахъ встрѣчаются значительныя пробѣлы.—Но нельзя не радоваться, что документы, касающіеся главнымъ образомъ самаго основанія семинаріи и первыхъ временъ ея существованія сохранились въ полнотѣ и цѣлости, и только нѣкоторые изъ нихъ по ветхости трудно или даже вовсе невозможно разобрать; документы позднѣйшаго времени уже далеко не такъ многочисленны и полны: встрѣчаются цѣлые годы, изъ которыхъ въ дѣлахъ семинаріи нѣтъ ни одного клочка бумаги, ни одной даже замѣтки. Менѣе всего документовъ сохранилось отъ времени австрійскаго владычества.

Самые важныя источники, служившіе при составленіи этого историческаго очерка, слѣдующіе:

1. Такъ называемая „мѣстная книга“. Это большая рукописная книга, въ кожаномъ переплетѣ, содержащая въ себѣ 536 страницъ, заведенная почти одновременно съ основаніемъ семинаріи и хранящаяся въ семинарскомъ архивѣ. Въ ней сдѣланы разныя историческія замѣтки, въ разное время, то ре-

кторами, то вице-ректораами, то профессорами семинаріи, на латинскомъ и польскомъ, а въ послѣдствіи и на русскомъ языкахъ, и списаны копии многихъ документовъ и писемъ, касающихся холмской семинаріи. Съ начала замѣтки эти довольно пространны, со временемъ оскудѣваютъ; чаще и чаще являются въ нихъ значительныя пробѣлы, и наконецъ всѣ замѣтки ограничиваются ежегоднымъ спискомъ воспитанниковъ съ отмѣтками ихъ по наукамъ и по поведенію. Находятся въ этой книгѣ нѣкоторые рассказы, но вовсе не касающіеся семинаріи, а относящіеся только къ частной жизни писателя. По этому поводу 24-го апрѣля 1788 г. даже сдѣлано въ книгѣ замѣчаніе ревизовавшимъ дѣла семинаріи базилианскимъ провинціаломъ Порфиріемъ Важинскимъ¹⁾, въ послѣдствіи-съ 1790 года холмскимъ епископомъ. Первые строки въ этой книгѣ написаны въ декабрѣ 1779 г., послѣднія въ декабрѣ 1878 г.; тогда книга и заключена.

2. Summaryusz Archiwu Seminarium Chełmskiego, т. е. описаніе дѣла семинаріи, составленное 27-го февраля 1789 г., также съ историческими отмѣтками.

3. Opisanie Seminarji, составленное въ 1796 г. и подписанное холмскимъ епископомъ Порфиріемъ Важинскимъ.

4. Разные документы, сохранившіеся въ дѣлостяхъ въ дѣлахъ семинаріи, а также въ дѣлахъ холмскаго духовнаго правленія.

5. Harasiewicz, Annales Ecclesiae Ruthenae.

6. Протоіеря Петрусевича „Краткое извѣстіе о холмской епархіи и святителяхъ ея“, помѣщенное въ холмскомъ мѣсяцесловѣ за 1861, 1872, 1873 и 1874 годы.

7. Протоіеря Антонія Добрянскаго „Краткое историческое извѣстіе о русскихъ епископахъ въ Перемышлѣ“, помѣщенное въ „Перемышлянинѣ“ за 1856, 1857 и 1858 годы.

8. Нила Попова: Судьбы униі въ русской холмской епархіи.

9. Encyklopedia Powszechna.

Многія данныя, касающіяся холмской семинаріи, должны бы находиться въ дѣлахъ бывшей въ Варшавѣ правительственной комисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, которой непосредственно была подчинена холмская семинарія со времени присоединенія здѣшней страны въ Россію. Кому эти дѣла доступны, тотъ могъ бы пополнить многое, пропущенное въ настоящемъ очеркѣ.

I.

Холмская семинарія со времени ея учрежденія до времени австрійскаго владычества въ холмской странѣ.

(1759 — 1794).

Уже въ первой половинѣ XVII вѣка холмскій епископъ Меодій Терлецкій возымѣлъ мысль учредить въ Холмѣ учебное заведеніе, въ которомъ могли бы получать образованіе готовящіеся къ священному сану. По свидѣтельству митрополита Льва Кишки, Меодій Терлецкій (бывшій холмскимъ епископомъ съ 1626 до 1649 г.) „создалъ монастырь чина св. Василя на маринской или богородичной горѣ (in sole Mariano), гдѣ докторъ богословія Яковъ Суша, при содѣйствіи другихъ отцовъ, первый утвердилъ сѣдалище мудрости“. Получивъ отъ папы Урбана VIII буллу отъ 3-го ноября 1643 года на учрежденіе академіи въ Холмѣ, Меодій приписалъ ее къ краковскому университету. Не смотря на папскія грамоты и покровительство краковской академіи, латино-польское духовенство подозрительнымъ и завистливымъ окомъ смотрѣло на учрежденное Меодіемъ училище въ Холмѣ: еще при жизни Меодія латинскій холмскій епископъ Павелъ Пясецкій на епархіальномъ соборѣ въ Холмѣ 12-го апрѣля 1644 г. постановилъ и обнародовалъ актъ, которымъ запрещалъ латинскому—католическому юношеству посѣщать эту школу подъ страхомъ отлученія отъ церкви родителей, кои дерзнули-бы посылать туда своихъ дѣтей, добавляя, что и самые ученики „будутъ подвергаемы наказанію и будутъ eo ipso почитаемы неспособными къ занятію духовныхъ должностей и церковныхъ бенефицій, тѣмъ болѣе, что они имѣютъ по соседству въ Замостьѣ и въ Люблинѣ латино-католическія школы, въ которыхъ могутъ обучаться съ большею для себя пользою“¹⁾. Изъ словъ этого акта видно, что учрежденная Меодіемъ въ Холмѣ школа назначалась именно для подготовленія кандидатовъ къ занятію духовныхъ должностей. Какія были дальнѣйшія судьбы этой школы, по недостатку историческихъ источниковъ, неизвѣстно. О нѣкоторыхъ изъ первыхъ наставниковъ холмской семинаріи упомянуто, что они состояли учителями философіи или же кончили курсъ философіи въ холмскомъ монастырѣ, а также о нѣкоторыхъ воспитанникахъ семинаріи, что они приняты по окончаніи философскихъ наукъ въ этомъ же монастырѣ²⁾. Очевидно надо предполагать, что здѣсь рѣчь объ учебномъ заведеніи, учрежденномъ Меодіемъ Терлецкимъ.

¹⁾ Петрусевичъ. Краткое извѣстіе о холмской епархіи и святителяхъ ея, холмскій мѣсяцесловъ за 1872 г. стр. 6.

²⁾ Мѣстная книга стр. 66, 67, 74, 75.

¹⁾ Мѣстная книга стр. 102.

Первое основаніе нинѣ существующей холмской духовной семинаріи положено холмскимъ епископомъ Максимиліаномъ Рылло.

Максимиліанъ Рылло родился въ селѣ Рыловки, близъ Вильны, отъ родителей латинскаго вѣроисповѣданія; окончилъ курсъ богословскихъ наукъ въ Римѣ, гдѣ получилъ степень доктора богословія¹⁾. Возвратившись въ 1742 г. на Русь, онъ сначала назначенъ былъ проповѣдникомъ въ Витебскомъ монастырѣ, потомъ опредѣленъ на должность викарія Виленскаго Св. Троицкаго монастыря, откуда въ 1747 году отправленъ въ Варшаву, съ порученіемъ способствовать избранію полоцкаго архіепископа Флоріана Гребницкаго въ митрополиты и получилъ прокураторію чина св. Василия В. (базилианскаго). Съ перемѣщеніемъ холмскаго епископа Фелиціана Володковича на владимірскую епископію, Максимиліанъ Рылло, бывшій уже въ то время игуменомъ холмскаго базилианскаго монастыря, назначенъ на епископскую кафедру въ Холмъ грамотою, данною королемъ Августомъ III 15 ноября 1756 г.; посвященіе же Максимиліана Рылло въ холмскаго епископа совершилось въ г. Полоцкѣ только 22 февраля 1759 г.²⁾

Сдѣлавшись холмскимъ епископомъ, Максимиліанъ Рылло поставилъ себѣ задачей учредить въ Холмѣ духовную семинарію. Но такъ какъ по собственнымъ его словамъ „холмское епископство имѣло въ то время самыя скудныя доходы“³⁾, то и осуществленіе этой задачи было очень не легко. Не смотря на то, Рылло принялся за дѣло со свойственною ему энергіею.

Онъ рѣшился построить зданіе для семинаріи при приходской церкви св. Николая⁴⁾. Въ 1759 году началась постройка деревяннаго дома, но такъ какъ при церкви св. Николая были дома евреевъ и католиковъ, а мѣста для постройки семинарскаго зданія оставалось очень мало; то Рылло выхлопоталъ себѣ у холмскаго старосты Ржевускаго актъ отъ 26 авгу-

ста 1760 г.¹⁾, коимъ ему давалось право купить эти дома для распространенія площади. Дома были приобрѣтены и разрушены и еще въ этомъ же самомъ 1760 году окончена постройка деревяннаго зданія семинаріи на столько пространнаго, что воспитанники, наставники и прислуга, всего 30 лицъ, выгодно могли въ немъ помѣщаться.

На постройку этого зданія Рылло издержалъ изъ собственныхъ средствъ 30,000 злотыхъ польскихъ²⁾ и снабдилъ его всѣми необходимыми принадлежностями. Завѣдываніе устроенной такимъ образомъ духовной семинаріи было передано лицамъ изъ блага духовенства, рукоположившимся въ безженствѣ.

Первымъ регенсомъ (ректоромъ) холмской духовной семинаріи назначенъ священникъ Левъ Плескевичъ, вице-регенсомъ священникъ Николай Подковичъ. Третій еще, неизвѣстный по фамиліи, исправлялъ должность прокуратора, т. е. эконома (*procuratoris munus*).

О содержаніи этихъ должностныхъ лицъ заботился самъ основатель семинаріи, еп. Рылло, издерживая на эту цѣль изъ собственныхъ средствъ ежегодно 1,200 злотыхъ польскихъ. Воспитанники же должны были содержаться на свой счетъ, пользуясь въ зданіи семинаріи квартирою и общимъ столомъ³⁾.

О первомъ регенсѣ семинаріи, св. Плескевичѣ пишетъ еп. Рылло въ своемъ дневникѣ, что онъ „былъ человекъ образованный, но безпорядочный, не сумѣлъ распорядиться выданною епископомъ на сей предметъ (т. е. на устройство семинаріи) изъ собственного кошелька суммою,—вслѣдствіе чего дѣло по устройству семинаріи до самой смерти короля Августа III не могло быть вполне окончено“⁴⁾.

Въ 1764 г. послѣ смерти польскаго короля Августа III вступили въ предѣлы Польши русскія войска и заняли также г. Холмъ. Регенсъ Плескевичъ до того убоялся русскихъ войскъ, что выслалъ куда то вице-регенса и распустивъ по домамъ всѣхъ воспитанниковъ, самъ оставилъ семинарію и бѣжалъ изъ города. Вскорѣ затѣмъ просилъ онъ объ увольненіи отъ должности регенса и получилъ мѣсто приходскаго священника⁵⁾.

Въ оставленномъ такимъ образомъ семинарскомъ зданіи русскія войска устроили себѣ военный госпиталь и помѣщали тамъ больныхъ, страдавшихъ различными и даже заразительными болѣзнями. Послѣ того, когда русскія войска оставили Холмъ, необходимо было семинарское зданіе подвергнуть радикаль-

¹⁾ Вслѣдствіе распоряженія папы Урбана VIII съ 1641 г. четыре воспитанника изъ базилианъ были принимаемы на трехлѣтній курсъ высшихъ богословскихъ наукъ въ Римѣ, а именно два ученика въ коллегіи *de propaganda fide*, а два въ греческой коллегіи. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, что между базилианами было много лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ (см. *Encyklopedja powszechna*. Томъ II стр. 1063).

²⁾ Петрусевичъ. Краткое извѣстіе о холмской епархіи и святителяхъ ея, холмскій мѣсяцесловъ за 1873 г. стр. 16.

³⁾ Тамъ же стр. 19.

⁴⁾ Въ „Описаніи холмской семинаріи“ отъ 1796 г. сказано, что каменная церковь св. Николая построена холмскимъ епископомъ Иосифомъ Левицкимъ, на собственные его средства. Иосифъ Левицкій состоялъ холмскимъ епископомъ съ 1711 до 1730 г. Въ это время и построена церковь св. Николая. Существовала ли на этомъ мѣстѣ церковь и прежде, въ „описаніи семинаріи“ не упомянуто.

¹⁾ См. дѣла холмской семинаріи.

²⁾ См. *Summagus*.

³⁾ Мѣстная книга стр. 1.

⁴⁾ Петрусевичъ. Холмская епархія, холмскій мѣсяц. 1873 г. стр. 20.

⁵⁾ Мѣстная книга стр. 2.

ной очисткѣ: окна были вынуты и зданіе на всю осень и зиму было выставлено на дѣйствіе вѣтра и мороза¹⁾.

Между тѣмъ еп. Рылло постоянно хлопоталъ о приобрѣтеніи суммъ необходимыхъ для содержанія семинаріи. Съ трудомъ удалось ему накопить изъ собственныхъ средствъ 20,000 злотыхъ польскихъ²⁾; сверхъ того онъ обращался къ разнымъ польскимъ вельможамъ, стараясь склонить ихъ къ пожертвованіямъ въ пользу семинаріи. Между прочими подкоморій холмскій, Лука Венглинскій такъ заинтересовался дѣломъ семинаріи, что пожертвовалъ епископу на эту цѣль долговыхъ записей отъ разныхъ лицъ на сумму 30,000 злотыхъ польскихъ съ условіемъ, чтобы на проценты отъ этой суммы 6 воспитанниковъ получало полное содержаніе, но чтобы каждый изъ нихъ за то въ свою очередь, по окончаніи семинарскаго курса и послѣ рукоположенія въ священники, въ продолженіи трехъ лѣтъ, отслужилъ сто обѣдъ за душу его, Луки Венглинскаго, его родителей и прародителей³⁾. Впослѣдствіи поступило еще отъ этого же Венглинскаго 10,000, отъ другихъ же жертвователей 40,000 злотыхъ польскихъ, такъ что еп. Рылло въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ успѣлъ собрать частію наличными, частію же въ долговыхъ записяхъ до 100,000 злотыхъ польскихъ въ пользу основанной имъ холмской семинаріи⁴⁾.

¹⁾ Петрусевичъ. Краткое извѣстіе о холмской епархіи, холмскій мѣсяцесловъ за 1873 г. стр. 21. Мѣстная книга стр. 2.

²⁾ Вотъ что пишетъ самъ еп. Рылло отъ 30 августа 1770 г. о способѣ прибрѣтенія этой суммы (Diag. III fol. 51): „Мои гг. распорядители, возвратившись изъ Гданска, привезли мнѣ врученные отъ проджи хлѣба и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ 753 червонца, по причисленіи коихъ къ суммѣ, имѣвшейся у меня въ запасѣ, въ моей казнѣ оказалось 20,000 злотыхъ польскихъ, которые я и назначилъ на первоначальное устройство и обзаведеніе епархіальной семинаріи. Это благочестивое дѣло замышлялъ я съ давняго времени, но, будучи обремененъ различными расходами и не имѣя денегъ, не могъ привести въ исполненіе, и только теперь Богъ помогъ мнѣ положить первая основанія: впрочемъ домъ для семинаріи построенъ уже нѣсколько лѣтъ, но не нашлось никого, ктобы пожертвовалъ что нибудь на это столь необходимое, столь благочестивое и душеспасительное дѣло“ (холмскій мѣсяцесловъ за 1873 г. стр. 21).

³⁾ См. Summariusz Archiwi Seminarium Chelmskiego.

⁴⁾ Въ „Мѣстной книгѣ“ на 87 — 88 стр. находится на польскомъ языкѣ слѣдующая „спецификація суммъ, пожертвованныхъ въ пользу холмской семинаріи разными благодѣтелями въ разныя времена“: 1) Елеонора Вицкая пожертвовала въ 1759 г. 3000 зл. польскихъ; 2) кievскій воевода Францишекъ Потоцкій отдалъ епископу Рылло свое имѣніе Помыникъ въ аренду, отъ которой было дохода 48,000 зл. полск. 3) подольскій воевода Янъ Замойскій отдалъ епископу Рылло двѣ деревни (Молодунинъ въ холмской землѣ и Тросцянецъ подольскій) въ аренду, принесшую дохода 30,000 зл. п.; 4) госпожа (pani), не желавшая, чтобы ея имя было извѣстно, пожертвовала 6000 зл. п.; 5) подкоморій холмскій Лука Венглинскій пожертвовалъ долговую записъ Длужевскихъ на 4000 зл. п., князя Иосифа Сапѣги на 10,000 зл. п., сумму на Угрускѣ 4050 зл. п., долговую записъ Куропатицкаго на 700 зл. п., Гумели на 500 зл. п., еврея Нусимовича на 240 зл. п., фельдшера Зендера на 200 зл. п., Чахорскаго на 110 зл. п., Либишевскаго на 6 червонцевъ, Дуинскаго на 541 зл. п.

Видя, что можно надѣяться на то, что содержаніе семинаріи во всякомъ случаѣ будетъ обезпечено, Рылло вручилъ управленіе юнаго своего учрежденія духовнымъ изъ монаховъ, такъ называемыхъ въ униі базилианъ Литовской провинціи¹⁾, изъ среды которыхъ назначались съ тѣхъ поръ начальники и наставники семинаріи. За пользованіе сдѣланною фундаціею они обязывались служить тихія обѣдни по субботамъ, воскресеніямъ и понедѣльникамъ.

23 сентября 1769 года вступили базилиане въ управленіе семинаріи. Регенсомъ назначенъ Фавстинъ Кавба. Кавба былъ родомъ Богемецъ изъ Тржебихвиць округа Королевскаго градца (Кенигсгрець). Максимилианъ Рылло, возвращаясь по окончаніи наукъ изъ Рима (1742 г.), познакомился съ нимъ въ Ольмюцѣ и привезъ съ собою въ Холмъ. Здѣсь Кавба постригся въ монахи, окончилъ философскія и богословскія науки и назначенъ ризничимъ (sacellarius) при холмскомъ кафедральномъ храмѣ. Пробывъ въ этой должности восемь лѣтъ, онъ назначенъ былъ викаріемъ холмскаго монастыря, а затѣмъ въ теченіи восьми лѣтъ состоялъ секретаремъ епископа, одинъ годъ настоятелемъ гродненскаго монастыря и вновь два года викаріемъ холмскаго монастыря. Наконецъ въ 1769 г. назначенъ регенсомъ холмской семинаріи²⁾.

Во время регенства Кавбы слѣдовали другъ за другомъ въ должности вице-регенса слѣдующія лица: 1. Севастіанъ Юркевичъ (1769—1770). Окончивъ курсъ богословскихъ наукъ въ Римѣ, онъ назначенъ былъ вице-регеномъ и учителемъ нравственнаго богословія въ холмской семинаріи; чрезъ годъ, учителемъ философіи въ холмскомъ монастырѣ; чрезъ три года поступилъ на должность профессора въ Витебскѣ, а оттуда въ Вильну. — 2. Мелетій Луцкій (1770—1771 г.); онъ получилъ богословское образованіе тоже въ Римѣ, затѣмъ былъ префектомъ и учителемъ въ Бучачѣ и въ Жировицахъ, пробылъ только одинъ годъ въ холмской семинаріи, а затѣмъ поступилъ въ Вильну. — 3. Арсеній Весель (1771—1773 г.). 4. Иосафатъ Рыбицкій (1773—1776 г.), пробывъ три года въ холмской семинаріи, перешелъ на должность викарія и профессора каноническаго права въ Вильну. 5. Юліанъ Шпонрингъ (1776—1781 г.)³⁾. 6. Меркурій Рымашевскій (1781—1782 г.) до-

¹⁾ Съ 1617 г. всѣ уніятскіе монахи, базилиане, были подчинены одному главному начальнику извѣстному подъ названіемъ прото-архимандрита. Съ 1743 г. они раздѣлены на двѣ провинціи: литовскую и польскую и обѣ эти провинціи подчинялись выше сказанному прото-архимандриту (см. Encyklopedyja powszechna. Томъ II стр. 1073).

²⁾ Добрянскій. Краткое извѣстіе о перемышльскихъ епископахъ. Перемышлянинъ за 1858 г. стр. 19. Мѣстная книга стр. 65.

³⁾ Юліанъ Шпонрингъ былъ впослѣдствіи регенсомъ, а потому подробнѣе объ немъ будетъ сказано ниже.

кторъ богословія и философіи; онъ окончилъ свое образованіе въ Римѣ, былъ профессоромъ въ Вильнѣ, перешелъ въ Холмъ, а затѣмъ въ Боруны¹⁾.

Прокураторами (*procuratores*)—экономами, а вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелями прихода, въ то время, были: Добошинскій, Козакевичъ, Мулишкевичъ, Качановскій²⁾.

Въ 1770 учебномъ году принято въ семинарію 22 воспитанника³⁾; всѣ ли они пользовались полнымъ содержаніемъ, или только нѣкоторые изъ нихъ, трудно опредѣлить. Также неизвѣстно, какъ долго продолжался курсъ наукъ: но изъ нѣкоторыхъ данныхъ можно заключить, что воспитанники обучались всѣмъ богословскимъ предметамъ.

Регенсу Кавбѣ передалъ еп. Рылло получаемыя на содержаніе семинаріи отъ разныхъ лицъ деньги и всѣ долговыя записи, полученныя имъ отъ подкоморія Венглинскаго. Главная дѣятельность регенса Кавбы была направлена къ тому, чтобы отобрать отъ должниковъ деньги по этимъ долговымъ записямъ Венглинскаго. Сохранилось въ дѣлахъ семинаріи много слѣдовъ этой дѣятельности: онъ былъ вынужденъ многократно вызывать къ суду должниковъ, посылать къ нимъ письма, отправляться лично къ нимъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ жили въ далекомъ разстояніи отъ Холма. Между прочими долговыми записями еп. Рылло передалъ регенсу Кавбѣ записъ Длужевскаго на 5000 зл. п. Кавба вступилъ въ переговоры съ Длужевскимъ, и тотъ далъ письменное обязательство выплатить Кавбѣ уже не 5000, а только 4050 зл. п.; но и этого обязательства не выполнилъ, а потому сумма 4050 зл. п. обеспечена на имѣніи его Угрускъ. Послѣ смерти Длужевскаго вслѣдствіе судебного приговора отъ 1778 г., семинарія, по причинѣ несостоятельности наследниковъ, вмѣсто процентовъ отъ обеспеченной суммы, получила пустой огородъ въ Мшанѣ съ однимъ подданнымъ Валькомъ Ковалемъ. Выпуская въ аренду огородъ и подданнаго, семинарія выручала ежегодно 89 злотыхъ польскихъ⁴⁾.

Наконецъ удалось регенсу Кавбѣ съ большимъ трудомъ и послѣ чрезвычайныхъ усилій взыскать деньги по долговымъ записямъ, но и то не по всѣмъ,

такъ какъ нѣкоторые должники оказались несостоятельными, другихъ невозможно было отыскать, а еще иные были за границей¹⁾. Когда вся наличная сумма, собранная на содержаніе семинаріи, достигла 100,000 злотыхъ польскихъ, тогда 90,000 зл. п. было помещено на имѣніи Хилинѣ, собственности подкоморія Луки Венглинскаго, который сначала уплачивалъ проценты отъ этого капитала, а въ 1781 г. вмѣсто процентовъ, отдалъ имѣніе Хилинѣ въ пользованіе семинаріи, такъ что всѣ доходы отъ этого имѣнія употреблялись на нужды семинаріи и регенсъ семинаріи вмѣстѣ съ тѣмъ былъ арендаторомъ сказаннаго имѣнія; отъ остальныхъ же 10,000 зл. п. одолженныхъ Лукою Венглинскимъ князю Іосифу Сабѣгѣ, на каковую сумму долговая записъ находилась также у регенса, семинарія получала ежегодно процентовъ 350 злотыхъ польскихъ.

Обеспечивъ такимъ образомъ семинарію, еп. Рылло нашелъ соотвѣтственнымъ издать грамоту, которою торжественно засвидѣтельствовано учрежденіе духовной семинаріи въ Холмѣ. Эта грамота издана 10 декабря 1771 года и хранится до сихъ поръ въ дѣлахъ семинаріи. Она написана на латинскомъ языкѣ, снабжена большою епископскою печатію и собственноручною подписью епископа Рылло: *Maximilianus episcopus*²⁾.

¹⁾ Мѣстная книга стр. 90.

²⁾ Вотъ самая учредительная грамота: *Fundatio originallis seminarii dioeceseani Chelmensis et Belzensis. In nomine sanctissimae, vivificae et individuae Trinitatis, Patris, Filii et Spiritus Sancti. Ego infrascriptus, DEI et sanctae sedis Apostolicae gratia Episcopus Chelmensis et Belzensis, praesentibus et futuris saeculis notum facio, quomodo nos, quam primum ad hanc regendam Ecclesiam, non nostris meritis, sed sola miseratione Divina assumpti fueramus, illico in id principale studium nostrum conferebamus, quatenus sacrorum canonum sancita et statuta inviolabiliter observentur; et quoniam in iisdem legimus praescriptum, ut in qualibet dioecesi pro erudienda juventute, ad statum ecclesiasticum aspirante, seminaria dioeceseana instituantur, in quibus juvenus militiae ecclesiasticae adscribenda, eas eruditiones, instructiones et lectiones percipiat, quae tam exaequo statui omnino necessariae sunt.*

Nos itaque hisce sacrorum canonum statutis quantum tenuitati nostrae datum est a DEO I. Optt. Max. obtemperantes, nec non optime cognoscentes, quantum Ecclesiae decor, sacrae disciplinae observantia, animarum Christi sanguine pretiosissimo redemptarum ex institutis jam in aliis Ecclesiis seminariis promanerat, seminarium dioeceseanum congregavimus ad erudiendum clerum nostrum omnes nostros conatus in id sedule convertimus et quantum turbulenta ac calamitosa moderna tempora, quibus misere vexamur permiserant, non solum principia posuimus, verum etiam optatum finem jam in notabili parte assecuti sumus.

Itaque in vicinia ecclesiae S. Nicolai coëmimus ab infidelibus haebreis domos (obtentata officiose facultate a regali jurisdictione) in forma consveta ac sufficienter commoda tum seminarium tum alia aedificia curavimus extruere. Viginti millia florenorum polonicalis monetae de exiguis proventibus nostrae, episcopalis mensae congregavimus in bonis terrestribus certis ac liberis prouusfructuum ecclesiastico more percipiendo locavimus, quam summam juridice eidem semina-

¹⁾ Мѣстная книга стр. 66, 67, 74. Боруны, въ литовской епархіи. Здѣсь базилиане имѣли монастырь и училище.

²⁾ Тамъ же стр. 68.

³⁾ Вотъ имена ихъ и фамиліи, по списку Мѣстной книги на стр. 68: Григорій Лишкевичъ, Василій Долиновскій, Александръ Бѣгановскій, Григорій Гржеховскій, Онуфрій Тарановичъ, Ома Цупловскій, Георгій Левитовичъ, Григорій Сосевичъ, Николай Шолякевичъ, Василій Левицкій, Іоаннъ Лободзинскій, Павелъ Липчевскій, Антоній Теодоровичъ, Василій Пржедимульскій, Іоаннъ Кондратовичъ, Александръ Зеляновичъ, Николай Мусевичъ, Іоаннъ Назалевицъ, Ома Литовскій, Гилярій Пинкевичъ, Василій Пашковскій.

⁴⁾ *Summaryusz.*

Чтобы обеспечить на будущее время учрежденное учебное заведение и сохранить собранную сумму от посягательствъ постороннихъ лицъ, Рылло задумалъ не просить для своего дѣла утвержденія высшей духовной власти. Съ этой цѣлью написалъ онъ римской священной конгрегаціи кардиналовъ (*sacra congregatio*) письмо, въ которомъ объяснилъ, что онъ учредилъ въ Холмѣ семинарію, что на содержаніе настоятелей и воспитанниковъ накопилъ 100,000 злотыхъ польскихъ, каковую сумму обезпечилъ на имѣніи благороднаго мужа (Венглинскаго); что регенса, наставниковъ и прокураторовъ (*procuratores*) избралъ изъ монаховъ чина св. Василія Великаго (*monachos Basilii magni*) и отдалъ семинарію въ дѣйствительное обладаніе (*in actualem possessionem*) поименованнымъ монахамъ литовской провинціи. Но къ сожалѣнію уже теперь, когда онъ (еп. Рылло) еще въ живыхъ,

rio donavimus et perpetuo jure inscripsimus. Insuper triginta millia florenorum polnicalis monetae a perillustri domino Luca Wegleński dapifero chehmensi viro commendatissimae probitatis expetivimus, nec non juxta mentem pie offerentis eidem seminario applicavimus et adjunximus, ita ut ad praesens originalis fundatialisque summae quinquaginta millia polnicalis monetae numerentur. Quod totum juridice in castro chehmensi cum solitis cessionibus et donationibus peractum est.

Pro hoc itaque luculentissimo Divinae Providentia in nos nostramque dioecesim exhibito argumento humillimas ac devotissimas exsolventes gratias et ineffabili Ejus protectioni pro ulteriori tempore nos committentes, in id studiose animum nosrum intendebamus, ut dignos hujus novae vineae Christi Domini operarios institueremus. Quod sedule ac studiose cogitantes, tandem exemplo ex aliis in Ruthena Ecclesia desumpto determinati fueramus, rem maturius pertractando patres de ordine Sancti Basilii magni eligere ad hocce munus, curam, sollicitudinem et vigilantiam in eodem seminario praefatis patribus demandare.

Itaque de hoc sacro ordine tres religiosos ad libitum et placitum superiorum respectivae provinciae instituendos pro regimine hujus seminarii eligimus, eruditionem clericis in seminario educandis praestandum committimus, et in actualem possessionem hujus fundationis praedictos monachos Sancti Basilii Magni intromittimus et quidem in perpetuum valituras nostram dispositionem praesentibus taliter ordinamus ac statuimus. Ne inpe viginti millia florenorum superius nominata hisce reverendis patribus curam probe educandorum clericorum in seminario dioecetano habentibus in honestum victum et amictum assignamus, nec non exoptamus, ut tria missa sacrificia tribus successive diebus, sabatho scilicet, Dominico et feria secunda lecta sine cantu celebrent, ita, ut die sabatho unus, Dominico alter, feria secunda tertius ad intentionem meam semel pro semper factam, tam in vita mea, quam post mortem dicere teneantur. Residuam autem summam triginta millium florenorum polonicalium a Perillustri Magnifico Luca Wegleński dapifero Chehmensi pro victu et amictu sex clericorum saecularium munifice donatam ac in certis bonis locatam, per nos autem pro clericis alendis et erudiendis juridice acceptatam pariter per praesentes clericis applicamus, assignamus et incorporamus.

A tota autem provincia Lithvana ordinis Divi Basilii Magni hoc vel maxime exoptamus, quatenus viri religiositate, pietate et eruditione conspicui ad hocce regiminis munus determinentur et assignentur. Primus ipsorum exemplarem, circumspexit ac prudentem aget regentem, secundus devotum, sedulum ac vigilantem in spiritualibus et scholasticis instructorem, tertius diligentem, promptum ac fidelem oeconomum.

нѣкоторые, имѣющіе въ виду епископскую каѳедру, въинаятъ ему во зло, что онъ не заботится объ умноженіи доходовъ епископскихъ, а употребляетъ получаемые капиталы на учрежденіе семинаріи, и высказываютъ мнѣніе, что преемникъ его будетъ въ полномъ правѣ отнять пожертвованную семинаріи сумму и употребить на приумноженіе доходовъ епископскихъ, кандидаты же духовнаго сана будутъ оставаться въ прежней простотѣ и прежнемъ невѣжествѣ, а потому онъ (еп. Рылло) просилъ конгрегацію подтвердить своимъ указомъ (*decreto*), во первыхъ, чтобы управленіе учрежденной въ Холмѣ семинаріи оставалось навсегда за монахами чина св. Василія Великаго литовской провинціи, а во вторыхъ, чтобы поименованная сумма считалась навсегда неотъемлемою и неприкосновенною собственностію семинаріи, т. е., чтобы никто изъ епископовъ преемниковъ его не имѣлъ права отобрать отъ семинаріи эту сумму и употребить ее на другія цѣли. Такого содержанія письмо послалъ Рылло на руки пребывавшаго въ Римѣ монаха, генеральнаго прокуратора ордена св. Василія В. польской провинціи, Герооея Корчинскаго ¹⁾.

Видя такое усердіе епископа Рылло, заявленное при учрежденіи холмской семинаріи, кардиналы высказались о немъ съ чрезвычайною похвалою предъ монахомъ Герооеемъ Корчинскимъ, и исполнили не только то, о чемъ просилъ Рылло въ своемъ письмѣ, но сдѣлали еще болѣе: они не только издали декретъ

Copiosam in reliquo a Summo Pastore Domino nostro Salvatore proficiente in Evangelio: Quidquid minimis ex meis feceritis, mihi facietis, sperantes mercedem.

Quae literae nostrae ad augendam majorem gloriam et pro decore sanctae catholicae Ecclesiae conscriptae et determinatae ut inviolabilem perpetuum ac immutabilem habeant valorem, manu propria penes sigillum subscribo. Datum in residentia nostra episcopali chehmensi ad cathedram. Anno, quo incarnatus aeternae veritatis et salvificae doctrinae Magister universi orbis Rector Christus in mundum venit Millesimo Septingentesimo Septuagesimo Primo. Die Decima Decembris veteris styli, Episcopatus nostri anno Decimo Tertio. Maximilianus Epp.

¹⁾ Въ Римѣ былъ уніятекій базилианскій монастырь, котораго настоятель считался генеральнымъ прокураторомъ ордена. А именно папа Урбанъ VIII въ 1641 г. по ходатайству конгрегаціи *de propaganda fide* назначилъ въ Римѣ для базилианъ уніятовъ и для постояннаго ихъ генеральнаго прокуратора церковь св. Сергія и Вакха. Въ 1826 г. епископъ Цѣхановскій отправилъ въ Римъ на мѣсто умершаго Юрдана Мицкевича, Анатолия Волчинскаго для исполненія тамъ должности прокуратора чина Василія Великаго. Со смертію Волчинскаго въ 1829 году, прекратился рядъ базилианскихъ прокураторовъ въ Римѣ, русское правительство заняло ихъ монастырь, но въ 1832 году уступило его римской пропагандѣ, закрывшей въ немъ базилианскій домъ; только находящаяся въ церкви икона Жировицкой Богородицы, алтарь св. Василія съ уніятекою иконою Иосафата Кунцевича, да гробница митрополита Корсака свидѣтельствуютъ о томъ, что нѣкогда это мѣсто находилось во владѣніи русско-уніятекихъ монаховъ (*Encyklopedya powszechna* Томъ II. стр. 1073. Поповъ: Судьбы унія въ холмской епархіи стр. 61).

отъ 29-го ноября 1779 г. ¹⁾, утверждающій открытіе холмской семинаріи, но представили труды и заслуги епископа Рылло предъ папою Піемъ VI въ столь выгодномъ свѣтѣ, что и онъ не отказалъ издать по поводу учрежденія холмской семинаріи письмо въ формѣ „бреве“ (отъ 19 января 1790 года), коимъ утверждалъ сдѣланное епископомъ Рылло учрежденіе ²⁾.

Оба эти документа (декретъ кардиналовъ и папское брeve) препровождены Героемъ Корчинскимъ епископу въ Холмъ при письмѣ на польскомъ языкѣ отъ 29-го января 1780 года, и находятся до сихъ поръ въ дѣлахъ семинаріи.

¹⁾ Вотъ этотъ декретъ: *Decretum sacrae Congregationis Generalis de propaganda fide habitae die 29 Novembris 1779 anno. Quum R. P. D. Maximilianus Rylo Ordinis S. Basilii Magni, Episcopus Chelmenis Rutheni Ritus, pro eximio, quo flagrat catholicae religionis et ecclesiasticae disciplinae zelo seminarium clericorum in sua Diocesi fundaverit, attributis pro eiusdem dote fructibus centum millium florenorum Polon. et electis in Regensem, Professores et Procuratores ejusdem seminarii monachos S. B. M. Provinciae Lithvanae, quumque ad avertenda incommoda, quae ad ejusmodi fundationem labefactandam iurgere processu temporis possent, sacram hanc congregationem exoraverit, quatenus confirmatorio decreto hoc statuatur, ut dicti seminarii regimen apud praefatos S. Basilii monachos provinciae Lithvanae in perpetuum permaneat, et summa ab eodem episcopo pro fundatione erogata et seminario attributa, nunquam in alios usus converti, aut ullo modo a futuris episcopis amoveri possit. Em—mi Patres ad relationem R. P. D. Stephani Borgiae secretarii censuerunt, fundationem hanc cum omnibus suis clausulis et conditionibus esse confirmandam, prout praesenti decreto confirmant. Imo pro pleniori executione supplicandum SS-mo, ut hoc ipsum Decretum per suas literas in forma Brevis approbare et fundationem ipsam apostolica auctoritate roborare in perpetuum dignetur.*

Quam Sacrae Congregationis sententiam per eundem D. Secretarium SS-mo D-no N-ro P. P. VI. relatum in audientia habita die 5-a Decembris 1779 Sanctitas Sua benigne approbavit et Breve desuper opportunum expediri mandavit.

Datum ex eedibus ejusdem Congregationis, die prima Ianuarii 1780. Iosephus Maria Castelli Praefectus. Stephanus Borgia S. Мѣстная книга стр. 9—10).

²⁾ Папское брeve отъ 19-го января 1780 года, Pius P. P. VI. Ad perpetuam rei memoriam. Praecipuae Summi Ecclesiae Catholicae Pastoris partes sunt, in iis omne studium operamque impendere, per quae religioni, et bonis artibus consuleretur. Exponi siquidem nobis nuper fecit Venerabilis frater Maximilianus Episcopus Chelmenis Ritus Rutheni, quod ipse pro eximio, quo flagrat zelo seminarium clericorum in sua Diocesi fundavit, attributis pro eadem dote fructibus centum millia florenorum monetae Poloniae et electis in Regentem, Professores et Procuratores ejusdem seminarii monachis ordinis Sancti Basilii magni Provinciae Lithvaniae. Cum autem ad avertenda incommoda, quae ad ejusmodi fundationem labefactandam iurgere aliquando possunt, electionem monachorum ejusmodi in Regentem, Professores et Procuratores dicti seminarii ut petitur factam confirmare, ac alias, ut infra, a Nobis provideri summo opere cupiat; Nobis propterea humiliter supplicari fecit, ut in praemissis opportune provideri, et ut infra, indulgere de benignitate apostolica dignaremur. Nos igitur ejusdem Maximiliani Episcopi erga Dominicum gregem sibi commissum diligentiam, studium animique contentionem plurimum in Domino commendantes, eumque specialibus favoribus et gratis prosequi volentes, et a quibusvis excommunicationis, suspensionis et interdictionis, aliisque ecclesiasticis sententiis, censuris et poenis a jure vel ab homine quavis occasione vel causa latis si quibus quomodolibet innodatus existit, ad effectum praesentium dumtaxat consequendum earum serie absolutentes, et absolutum fore censentes; ejusmodi supplicationibus inclinati de venerabilium fratrum no-

Между тѣмъ 12 декабря 1779 года семинарское зданіе сгорѣло совершенно ¹⁾. Можно себѣ представить, какъ этотъ несчастный случай поразилъ епископа Рылло, который принималъ столь горячее участіе въ преуспѣяніи этого учебнаго заведенія. Воспитанники не были по этому случаю распущены по домамъ, а помѣщены въ архіерейскомъ домѣ, гдѣ и продолжалось ученіе.

Заботливый учредитель еще въ 1778 году возымѣлъ мысль построить для семинаріи, вмѣсто деревяннаго, каменное зданіе: и съ этою цѣлью было уже куплено много камня и сложено на кладбищѣ при церкви св. Николая. Самую постройку намѣревался Рылло начать въ 1779 году, но накопленные и назначенныя на эту цѣль деньги были имъ израсходованы на поѣздку въ Варшаву, предпринятую по тому поводу, что ему предлагали вакантную тогда архіепископскую кафедру въ Полоцкѣ, отъ которой онъ всѣми силами отказывался ²⁾.

Не смотря на такое затруднительное положеніе, уже въ 1780 году началась изъ приготовленнаго въ

strorum S. R. E. Cardinalium negotiis propagandae fidei praepositorum consilio fundationem Seminarii ejusmodi clericorum, nec non electionem Regentis, Professorum et Procuratorum ejusdem Seminarii in personas monachorum praefati ordinis Sancti Basilii Magni Provinciae lithvanae a memorato Maximiliano Episcopo, ut petitur factat, auctoritate apostolica tenore praesentium confirmamus et approbamus, illisque inviolabilis apostolicae firmitatis robor adjuicimus: omnesque et singulos juris ac facti defectus, si qui desuper quomodolibet intervenerint, supplementum et sanamus. Praeterea, ut dicti Seminarii regimen apud eosdem monachos in perpetuum permaneat, et summa ab eodem Maximiliano Episcopo pro fundatione ejusmodi erogata, eidemque Seminario attributa nullo unquam tempore in alios usus converti, aut ullo modo a suis in dicto Episcopatu successoribus amoveri possit, statuimus, decernimus et declaramus. Decernentes eosdem praesentes literas semper et perpetuo firmas, validas et efficaces existere et fore, suosque plenarios et integros effectus sortiri et obtinere, ac illis, ad quos spectat, et pro tempore quando, unque spectabit, in omnibus et per omnia plenissime suffragari, et ab eis respective inviolabiliter observari, sicque in praemissis omnibus et singulis per quoscumque iudices ordinarios et delegatos etiam causarum Palatii apostolice auditors ac S. R. E. Cardinales etiam de latere legatos et apostolicae Sedis nuntios, sublata eis et eorum cuilibet, quavis aliter iudicandi et interpretandi facultate et auctoritate, iudicandi et definiri debere, ac irritum et inane si secus super eis a quoquam quavis auctoritate scienter vel ignoranter contingerit, attentari. Non obstantibus praemissis ac constitutionibus et ordinationibus apostolicis, nec non dictae Ecclesiae helmenis etiam juramento, confirmatione apostolica, vel quavis firmitate alia roboratis, statutis et consuetudinibus, privilegiis quoque indultis et litteris apostolicis in contrarium praemissorum quomodolibet concessis, confirmatis et innovatis. Quibus omnibus et singulis illorum tenoris praesentibus pro plene et sufficienter expressis, ac de verbo ad verbum insertis habentes, illis alias in suo robore permansuris ad praemissorum effectum hae vice dumtaxat specialiter et expresse derogamus caeterisque contrariis quibuscumque.

Datum Romae apud Sanctum Petrum sub annulo Piscatoris die XIX. Januarii MDCCLXXX. Pro D-no Cardinali de Comitibus Bernardinus Maris. . . substitutus.

¹⁾ Петрусевичъ. Краткое извѣстіе о холмской епархіи, холмскій мѣсяцесловъ за 1873 г. стр. 21.—Мѣстная книга стр. 3.

²⁾ Петрусевичъ стр. 66. Мѣстная книга стр. 3.

1778—1776 г. матеріала постройка каменнаго зданія семинаріи, которое существуетъ и до сихъ поръ. Постройка продолжалась нѣсколько лѣтъ, по крайней мѣрѣ изъ дѣлъ семинаріи видно, что въ началѣ текущаго столѣтія она еще не была вполне окончена.

Не довольствуясь тѣмъ, что уже было сдѣлано для новоучрежденной семинаріи, еп. Рылло захотѣлъ еще болѣе обезпечить существованіе этого заведенія и окончательно закрѣпить за нимъ накопленный капиталъ. Для того рѣшилъ онъ покупить въ пользу семинаріи отъ холмскаго подкоморія Луки Венглинскаго имѣніе Хилинь, на которомъ почти весь семинарскій капиталъ былъ обезпеченъ. Но по существовавшимъ тогда въ Польшѣ законамъ, духовнымъ лицамъ и учрежденіямъ не дозволялось покупать въ собственность недвижимыя имѣнія. А потому, когда въ 1782 году депутатами въ Варшавскій сеймъ отъ холмской земли избраны были Францишекъ Куницкій и Любовѣцкій, то епископъ Рылло и подкоморій Венглинскій воспользовались этимъ случаемъ и постарались о внесеніи въ инструкцію этихъ депутатовъ дѣла о покупкѣ имѣнія Хилинь въ пользу холмской семинаріи и депутаты обязались предложить это дѣло на обсужденіе въ сеймѣ. Сверхъ того Рылло и Венглинскій написали письма къ королю, къ коронному канцлеру, къ маршалу сейма, къ митрополиту Смогоржевскому и къ другимъ высокопоставленнымъ лицамъ, умоляя ихъ, чтобы дѣло это было предложено на обсужденіе въ сеймѣ и рѣшено въ пользу семинаріи ¹⁾. Для лучшаго наблюденія за ходомъ дѣла, епископъ Рылло послалъ въ Варшаву на время сеймовыхъ засѣданій своего секретаря (adlatus) Юліана Шпонринга, который, напечатавъ объ этомъ дѣлѣ памятную записку (меморандумъ), раздалъ ее всѣмъ сеймовымъ депутатамъ и просилъ о поддержкѣ въ сеймѣ во время разбирательства по этому предмету. Но между тѣмъ, какъ самъ Шпонрингъ съ сожалѣніемъ выразился и записалъ въ Мѣстной книгѣ холмской семинаріи (стр. 83), „сеймъ все время занимался дѣломъ краковскаго епископа Солтыка, который вслѣдствіе умопомѣшательства взятъ въ опеку (w kuratele) и дѣло о покупкѣ Хилина въ пользу холмской семинаріи не подвергалось даже разбирательству“.

Фавстинъ Кавба занималъ должность регенса холмской семинаріи по 11 апрѣля 1783 года. По старости и разстроеному здоровью онъ отказался отъ этой должности. Преемникомъ ему еп. Рылло назначилъ своего секретаря (adlatus) Юліана Шпонринга.—Шпонрингъ родился въ Скаличѣ, въ Богеміи,

началъ свое образованіе въ королевскомъ Градцѣ (Кенигсгрецѣ), а затѣмъ вмѣстѣ съ своимъ землякомъ Кавбою прибылъ по вызову епископа Рылло въ г. Холмъ, гдѣ въ 1767 году постригся въ монахи. Здѣсь обучался онъ философіи,—во Владимірѣ классическимъ наукамъ, въ Вильнѣ—богословію. Съ разрѣшенія начальства уѣхалъ онъ на собственный счетъ въ Римъ, гдѣ въ теченіи трехъ лѣтъ изучалъ богословскія науки. Возвратившись въ Холмъ въ 1076 году, онъ получилъ въ семинаріи должность вице-регенса и учителя догматическаго богословія. Въ качествѣ учителя онъ ввелъ преподаваніе догматическаго богословія по обширной программѣ, до того, что могъ въ концѣ года устраивать публичные диспуты, при которыхъ воспитанники семинаріи защищали извѣстные тезисы, между тѣмъ какъ возраженія дѣлали попеременно одинъ годъ піяры, другой реформаты ¹⁾. При диспутахъ этихъ присутствовали епископъ и много постороннихъ лицъ. Годичные экзамены производились также подъ предѣлательствомъ епископа. За производство публичныхъ диспутовъ епископъ Рылло выражалъ Шпонрингу всяческую признательность, награждалъ его своею милостію и покровительствомъ и назначилъ послѣ увольненія Кавбы регенсомъ холмской семинаріи въ 1783 году.

Списокъ вещей, принятыхъ отъ Кавбы Шпонрингомъ при вступленіи въ должность регенса ²⁾, достаточно свидѣтельствуетъ о бѣдности семинаріи. Въ этомъ списокѣ перечисляется немного посуды (4 блюда, 20 тарелокъ, 20 блюбочекъ, 6 ложекъ и др.), мѣдной (4 кострюли), чугунной, стеклянной (2 стакана, 2 рюмки, 1 фонарчикъ, 10 бутылокъ), очень мало бѣлья (4 старыхъ скатерти и 4 салфетки); изъ мебели нѣсколько столовъ и табуретовъ, 1 сундукъ 1 шкапчикъ и пр.; три иконы; въ церковной ризницѣ 4 ризы, 3 холцевыхъ подризника, нѣсколько холцевыхъ платковъ и 1 малый серебряный напрестольный крестъ; въ кладовой разныхъ припасовъ по немножку; въ погребѣ немнота свеклы и канусты; наконецъ 17 книгъ. Въ Хилинѣ было 10 коровъ и 20 штукъ мелкаго скота. Денегъ не получилъ Шпонрингъ при вступленіи въ должность регенса рѣшительно никакихъ. Вотъ и весь инвентарный списокъ имущества холмской семинаріи въ 1783 году!

Число воспитанниковъ, принимаемыхъ ежегодно, колеблется между 8 и 11 человекъ. Въ 1783 году принято 9, въ 1784 г. 11, въ 1785 г. 8, въ 1786 г. 10 воспитанниковъ.

Во время регенства Шпонринга состоялъ на дол-

¹⁾ Копіи этихъ писемъ и ответовъ находятся въ Мѣстной книгѣ стр. 77—81.

¹⁾ Въ бывшемъ піярскомъ монастырѣ помѣщается нынѣ мужская гимназія; въ б. реформатскомъ монастырѣ—женское Маріинское училище.

²⁾ Мѣстная книга стр. 95—98.

жности вице-регенса съ 1782 года Вареоломей Кучинскій, бывший до того учителемъ философіи въ холмскомъ монастырѣ; съ 1783 года Юліанъ Шумскій, бывший прежде учителемъ риторики въ Жировицахъ; съ 1784 года Іоаннъ Христомъ Лавриновичъ изъ Подубися на Жмуди, гдѣ былъ надзирателемъ училищъ и проповѣдникомъ; съ 1787 года Лавриновичъ назначенъ викаріемъ виленскаго монастыря, а мѣсто вице-ректора¹⁾ въ холмской семинаріи занялъ Никаноръ Романовичъ²⁾.

Въ 1785 году Максимиліанъ Рылло назначенъ епископомъ перемышльскимъ. Желалъ онъ непременно взять съ собою въ помощники Юліана Шпонринга, который съ этой цѣлью даже ѣздилъ въ Вѣну, чтобы получить на это согласіе тогдашняго австрійскаго императора Іосифа II. Но Іосифъ II, не любившій монаховъ, не согласился именовать Шпонринга помощникомъ перемышльскаго епископа (епископомъ викаріемъ)³⁾; и только въ 1787 году поступилъ Шпонрингъ на должность перваго совѣтника перемышльской консисторіи (*pro munere consilarii primi in Premisliensi consistorio*)⁴⁾.

Послѣ выбытія Шпонринга, новый холмскій епископъ Θεодосій Ростоцкій не назначалъ никого на его мѣсто, а должность ректора холмской семинаріи исполнялъ вице-ректоръ Никаноръ Романовичъ.

Сынъ подкоморія Луки Венглинскаго, послѣ смерти своего отца⁵⁾ захотѣлъ взять имѣніе Хилинъ въ свое пользованіе, а холмской семинаріи платить процентъ отъ обезпеченной на этомъ имѣніи суммы 90,000 зл. п. Это было бы, конечно, для семинаріи очень невыгодно, съ одной стороны потому, что изъ пользованія имѣніемъ было можно получать болѣе дохода, чѣмъ изъ процентовъ отъ обезпеченнаго капитала, съ другой же стороны семинарія обзавелась всѣми хозяйственными принадлежностями, которыя пришлось бы продавать за безцѣнокъ. А потому вице-ректоръ Романовичъ обратился къ учредителю семинаріи, тогдашнему перемышльскому епископу Рылло, съ письмомъ отъ 24 марта 1788 года, въ которомъ угрожаетъ ему даже вѣчными наказаніями за отпятие отъ семинаріи пользованія имѣніемъ Хилинъ⁶⁾. Но Венглинскій въ концѣ концовъ согла-

силъ только на продолженіе аренды еще на третье трехлѣтіе, т. е. на 1788, 1789 и 1790 годы. Съ 1 июля 1790 года Венглинскій самъ уже пользовался доходами съ имѣнія Хилинъ, выплачивая семинаріи ежегодно проценты отъ капитала 90,000 злотыхъ польскихъ.

Въ 1788 году назначенъ ректоромъ семинаріи Олимпій Зайковскій¹⁾. Въ 1792 году перешелъ онъ на должность настоятеля въ Новый дворъ въ Пинскомъ, а на мѣсто ректора холмскій епископъ Порфирій Важинскій назначилъ получившаго образованіе въ Римѣ Флавіана Сѣржпутовскаго. Учителемъ въ семинаріи въ то время былъ Θεодосій Гловневскій²⁾.

Вслѣдствіе возникшихъ въ Польшѣ безпорядковъ въ концѣ 1792 года русскія войска вошли въ предѣлы Польши и заняли также г. Холмъ. Здѣсь стоялъ князь Щербатовъ съ кievскимъ полкомъ. Въ семинарскомъ зданіи устроена была военная канцелярія³⁾. Послѣ выхода войскъ ученіе въ семинаріи продолжалось безпрепятственно.

Прот. М. Добрянскій.

(Продолженіе будетъ).

Порядокъ образованія недвижимой собственности церковной въ западной Россіи.

I) Прославленіе Бога какъ побужденіе къ вкладамъ на церковь.

(продолженіе)*).

1) Забота о „хвалѣ Божой закону Греческаго“⁴⁾ впервые проявилась у фундаторовъ — „надавцевъ“ православныхъ западно-русскихъ церковныхъ учрежденій во время борьбы мѣстнаго православія съ латинствомъ, съ 1386 г., и затѣмъ во всей силѣ развилась и съ особенной настойчивостію проводилась въ то время, когда чистотѣ православной вѣры въ западной Россіи стала угрожать въ высшей степени серьезная опасность со стороны р. католицизма, вооружившагося хитрою для своей пропаганды уловкою—уніей. Время это начинается съ конца XVI столѣтія, когда само правительство, въ лицѣ короля Сигизмунда III, желанія православныхъ своихъ подданныхъ построить, на купленномъ ими плацу, православную церковь стало третировать какъ попытку распространять ереси и производить бунты. Въ своей грамотѣ, данной по такого рода по-

1) См. дѣла холмской семинаріи.

2) Мѣстная книга стр. 110.

3) Тамъ же.

*) См. № 8 X.-В. Е. Вѣстника.

4) Ак. зап. Рос. III. № 117.

1) Съ тѣхъ поръ начальники семинаріи въ Мѣстной книгѣ называются уже не регенсами и вице-регенсами, а ректорами и вице-ректораами.

2) См. въ Мѣстной книгѣ стр. 74, 82, 100.

3) Мѣстная книга стр. 86.

4) Мѣстная книга стр. 101.

5) Подкоморій Лука Венглинскій заболѣлъ и умеръ въ г. Холмѣ въ 1784 году. Похороненъ въ склепѣ подъ реформатскимъ костеломъ, передѣланнымъ нынѣ въ православную церковь св. Варвары. Еще и нынѣ видны въ подвалѣ подъ ризницей этой церкви гроба похороненныхъ тамъ польскихъ магнатовъ.

6) Мѣстная книга стр. 102, 103, 106.

воду 29 августа 1596 г. виленскому войту и магистратским чиновникамъ, Сигизмундъ III безъ обиняковъ заявлялъ, что виленскіе мѣщане „къ большому взрушенію покою посполитого, плацъ въ мѣстѣ нашомъ Виленскомъ купивши, снать, церковь не такъ для отправованья въ ней *хвалы Божее*, якъ наибольшей для большого ереси (*sic*) и *буитовъ разширенья* въ рѣчи посполитой збудовати хочуть“, — и затѣмъ наказывалъ войту и всему магистрату виленскому, чтобы они этихъ мѣщанъ, „яко бунтовниковъ и взрушителей покою посполитого,... водлугъ права посполитого карали, и тоей церкви будовати имъ недопускали и заборонили конечнѣ, иначе того не чинячи“¹⁾. Въ такое-то время лучшіе, понимающіе дѣйствительное положеніе вещей, люди въ западной Россіи стали смотрѣть на монастыри, какъ на передовыя крѣпости въ защиту православія и русской народности. Они такъ и стояли въ свое время рядами въ пограничныхъ прав. Церкви мѣстахъ, и тамъ гуще, гдѣ бѣлая угрожала опасность отъ латинства. Начиная съ конца XVI и въ продолженіи почти всего XVII в., р. католики усиленно хлопочуть объ уничтоженіи православныхъ обителей или передачѣ ихъ базилианамъ; а основатели и благотворители ихъ, православные патроны, въ своихъ фундушевыхъ записяхъ самымъ настойчивымъ образомъ выражаютъ свою волю, чтобы монастыри эти вѣчно были вѣрными православію. Еще въ 1579 году, подъ влияніемъ темныхъ слуховъ объ уніи Янъ Яронимовичъ Ходкевичъ въ своей дарственной подтвердительной на села Кіево-Печерской лаврѣ записи писалъ: „Маеть отецъ архимандритъ самъ и его потомки (преемники) по немъ будучіе, архимандриты того монастыря Печерского, тые села Хомичи и Озеряне къ тому монастырю Печерскому держати и уживати, во всемъ, подлугъ наданья предковъ нашихъ, вѣчными часы, *доколь тотъ монастырь Печерскій и тая церковь Божая въ своемъ порядку старовѣчномъ и въ хвалъ Божой закону греческого съ богомольствомъ стояти и тривати* будетъ“²⁾. И другой православный надавца, тоже до формальн. объявленія уніи, за наданье свое въ 1592 г. Новосверженской³⁾ церкви, требовалъ, „чтобы въ ней соблюдалось богослуженіе *восточной церкви*“⁴⁾. А остринскій староста Ярославъ Солтанъ тоже до уніи, еще въ 1586 г., въ своей фундушевой записи на Волчинскую церковь настаиваетъ вмѣстѣ и на вѣчномъ существованіи въ ней *славянскаго* богослужебнаго языка, должно быть противъ

введенію латинскаго вмѣстѣ съ р. католичествомъ,— именно поставляетъ въ извѣстность „теперь и на потомъ будучимъ всемъ людямъ... *вѣры греческое*“ между прочимъ то, чтобы „наставшій священникъ по по священнику (т. е. всѣ священники преемственно) *славянскимъ языкомъ* бы и въ позднѣйшій вѣкъ, а по нихъ и настунцы ихъ мають и повинны будутъ *водлугъ обрядку вѣры христіанское Греческое... службу Божию отправовати*“¹⁾. Когда съ введеніемъ и усиленною пропагандою церковной уніи въ западной Россіи стали отнимать въ пользу уніатовъ у православныхъ ихъ духовныя учрежденія или принадлежавшія этимъ учрежденіямъ имѣнія: тогда во всей силѣ проявилась у лучшихъ сыновъ православной церкви преданность ихъ къ чистотѣ православной вѣры, между прочимъ, основаніемъ новыхъ и надѣленіемъ ихъ и прежде существовавшихъ монастырей и церковей недвижими имѣніями, преимущественно же монастырей, какъ силы „для поддержанія Св. вѣры въ народѣ русскомъ“²⁾ самой лучшей, потому что коллективной и самоотверженной по своимъ монашескимъ принципамъ, при хорошемъ, надлежащемъ ея устройствѣ и направленіи. Укажу для примѣра нѣкоторые изъ тѣхъ монастырей, которые въ этотъ періодъ времени были надѣлены имѣніями съ тѣмъ, *чтобы имъ вѣчно быть православными*, что прямо и рѣшительно было высказано надавцами въ дарственныхъ имъ актахъ. На такихъ условіяхъ получили болѣе или менѣе значительные вклады недвижимостями слѣд. напр. монастыри: въ 1613 г.—Минскій Петро-Павловскій³⁾, въ 1618 г.—Ценерскій Кресто-Воздвиженскій⁴⁾, въ 1619 г.—тотъ же Минскій Петро-Павловскій⁵⁾, въ 1626 г.—Борколабовскій Св. Духовскій⁶⁾ и Загаецкій Иоанна Милостиваго⁷⁾, въ 1627 г.—Корецкій Воскресенскій⁸⁾, въ 1631 г.—Селецкій Воскресенскій⁹⁾ и Кутенскій¹⁰⁾, въ 1641 г.—снова Борколабовскій¹¹⁾, въ 1675 г.—въ другой разъ—Загаецкій¹²⁾, въ 1680 г.—Брестскій Симеоновскій¹³⁾ и — другіе¹⁴⁾. Съ такимъ же усло-

¹⁾ Ак. Вилен. Ком. III. № 11.

²⁾ Слова К. К. Острожскаго о Дерманскомъ монастырѣ 1602 года Пам. Кіев. Ком. IV. I. стр. 35.

³⁾ Собр. древн. грам... Минской губ. № 69.

⁴⁾ Слуцкаго уѣзда. Опис. Минск. епарх. Архим. Николая, стр. 124.

⁵⁾ Собр. др. грам... Минской губ. № 70.

⁶⁾ Отъ основателя своего Богдана Соломерецкаго. Собр. др. гр... Вильны, Троцьк... II. № 31.—Археогр. Собрн. Вилен. II. № 31.

⁷⁾ Отъ основательницы своей Ирины Ярмолинской. Ист. Росс. Иерарх. IV. стр. 124—125.

⁸⁾ Волынской губ.—Истор. Росс. Иерарх. IV. стр. 649.

⁹⁾ Отъ Дмитрія Скумина-Тышкевича. Собр. др. гр..... Минской губ. № 125.

¹⁰⁾ Ак. зап. Рос. IV. № 230.—Арх. Собрн. Вилен. II. № 33.

¹¹⁾ Отъ основателя своего Стеткевича. Ак. зап. Рос. V. № 18.

¹²⁾ Истор. Рос. Иерарх. IV. стр. 124—125.

¹³⁾ Ак. Вилен. Ком. III. № 62.

¹⁴⁾ Опис. Минск. епарх. стр. 30—31.

¹⁾ Ак. зап. Рос. IV. № 101.

²⁾ Ibid. III. № 117.

³⁾ Минской губерніи и уѣзда.

⁴⁾ Оп. Минск. епарх. архим. Николая, стр. 102. Подобное требованіе въ 1584 г. отъ Гомельскихъ—Николаевской и Спаской церковей смтр. Ак. зап. Рос. III. №№ 141 и 142.

вѣемъ надѣлялись землею иногда и приходскія церкви, напр. въ 1599 г. — Горбанская¹⁾ и раньше 1656 г. — Забчицкая²⁾). Большинство надавцевъ на указанные монастыри и церкви обязывали ихъ настоятелей и братію находиться вѣчно въ послушаніи Константинопольскихъ патріарховъ³⁾, т. е. вѣровать во всемъ согласно съ ними; а другіе, не ограничиваясь Константинополемъ, наказывали пребываніе въ послушаніи всѣхъ восточныхъ „святѣйшихъ четверопрестольныхъ патріарховъ, Ерозолимскихъ, Александрійскихъ, Антиохійскихъ и Константинопольскихъ“⁴⁾). Не только недвижимое имущество, но даже и движимость иногда жертвовалась съ подобнымъ же обязательствомъ относительно неизмѣнной вѣрности православію; такъ въ 1612 г. минскій мѣщанинъ Михаилъ Савичъ пожертвовалъ въ Минскую Св. Троицкую церковь колоколъ съ такого рода надписью на немъ: „...въ которую сей колоколъ и отданъ во славу Божію въ послушаніи Константинопольскому патріарху“⁵⁾). Для большей дѣйствительности постоянного, неизмѣннаго пребыванія въ православіи на все будущее время православныхъ монастырей патроны подчиняли ихъ на вѣчную „опеку“ Кіево-Печерской лаврѣ⁶⁾ или Виленскому Св. Духовскому монастырю⁷⁾, двумъ въ свое время замѣчательнымъ по нравственной силѣ ставропигіямъ, а приходск. церкви — православнымъ братствамъ⁸⁾). Нѣкоторую особенность въ этомъ отношеніи представляетъ Брестскій Симеоновскій монастырь. Въ дарственной записи ему отъ 1680 г. наказано, чтобы монахи „по всѣмъ своимъ духовнымъ дѣламъ (w sprawach duchownych) не обращались ни къ кому другому, какъ только къ ...Епископу Бѣлорусскому Могилевскому, пребывающему при вѣроисповѣданіи и въ послушаніи Св. Восточной церкви и святѣйшихъ патріарховъ Константинопольскихъ, а въ отсутствіи его (in defectu takowego) — въ чудотворную лавру Кіево-Печерскую“⁹⁾). Если подчиняемый монастырь былъ бѣденъ, то подчиняющіе его просили у того, которому поручали „не погоржать тѣмъ малымъ наданьемъ“, обѣщая отъ Бога „заплату“¹⁰⁾). Съ тѣми же дѣлами они, оставляя патронируемые монастыри „въ дозорѣ духовномъ“ епар-

хіальнаго архіерея¹⁾, назначали „патронами и оборонцами фундаціи“, кромѣ себя и своихъ родныхъ, *всѣхъ православныхъ русскихъ обывателей щлаго повѣта*²⁾, или вообще какъ можно больше „опекунѣвъ“, избранныхъ съ величайшею предусмотрительностію и при нихъ „эзекуторовъ“³⁾; заклинали настоятелей и братію, также своихъ потомковъ и преемниковъ, пребывать непоколебимо вѣрными православною вѣрѣ⁴⁾ и клали проклятіе на всякаго изъ нихъ, ктобы захотѣлъ и рѣшился отнять эти учрежденія у православной церкви, каковыя проклятія, для усиленія угрозы, собственноручно писали на даренныхъ ими церковныхъ вещахъ, напримѣръ, крестахъ, кадильницахъ („trybularzu“). Достойные преемники такихъ патронѣвъ, напоминая въ свою очередь потомкамъ своимъ про такого рода надписи предковъ, къ содержащемуся въ нихъ отъ себя прибавляли: „пусть проклятіе предка написавшаго спадетъ на каждаго нарушителя этой воли его съ высокаго неба и такой съ нами разсудится на послѣднемъ судѣ“⁵⁾). Самыя имѣнія дарились подъ непремѣннымъ условіемъ пребыванія лицъ пользующихся ими въ православной вѣрѣ, т. е. духовныхъ лицъ опредѣленнаго учрежденія имѣли право пользованія имѣніями его до тѣхъ только поръ, пока были православными⁶⁾. Въ случаѣ же измѣны ихъ чистотѣ православной вѣры, „патроны и оборонцы тоѣ фундаціи“ имѣли право и должны были немедленно отнять у измѣнившихъ монастырь со всѣми его имѣніями „безъ всякаго обещанія вридоваго“ и отдать другимъ, православнымъ инокамъ, такъ какъ на этомъ, — утверждали надавцы, — *весь фундаментъ завѣщанъ есть*⁷⁾, т. е. онъ подѣтъмъ условіемъ и пожертвованъ на церковь, чтобы быть владѣемымъ только „братъею, Восточное Святое церкви сынами *неотступными наследовцами*, не въ уніи будущими, православными“⁸⁾). Въ началѣ XVII в. православные западноруссы такъ единодушно сплотились во едино для защиты своей вѣры отъ хитро разставленныхъ сѣтей папизма, какими была унія, что дареніе имѣній одному какому нибудь, конечно православному, монастырю считалось дареніемъ въ глазахъ надавцы *„всѣмъ православнымъ людемъ“*⁹⁾. На кіево-печерское церковное братство пожертвованія вписываются въ 1631 г., по замѣчанію самихъ жер-

1) Арх. Сборн. Вилен. VI. № 132.

2) Собр. др. грам... Минск. губ. № 127.

3) Ibid. № 70. — Собр. др. грам... Вильны, Троць... II. № 31. — Опис. Минск. епарх. стр. 30, 31 и 124.

4) Арх. Сборн. Вилен. VI. № 132.

5) Опис. Минск. еп. стр. 29 (Мин. гражд. грам. 46, 48, 95).

6) Опис. Минск. епарх. стр. 30—31.

7) Собр. древн. грам... Вильны, Троць... II. № 31. — Ак. Вилен. Ком. II. № 25. — Опис. Минской епарх. стр. 30, 31 и 124.

8) Собр. др. грам... Минск. губ. № 127.

9) Ак. Вилен. Ком. III. № 62.

10) Ак. Вилен. Ком. II. № 25.

1) Собр. др. грам... Вильны, Троць... II. № 31.

2) Ibidem. — Ак. запад. Рос. IV. № 230. — Арх. Сборн. Вилен. II. № 33.

3) Памят. кiev. ком. II. I. № 12, стр. 170—172 175—177.

4) Опис. минской епарх. стр. 30—31.

5) Собр. др. грам... минск. губ. № 127.

6) Собр. др. грам... Вильны, Троць... II. № 31. — Ак. зап. Рос. V. № 18.

7) Ак. зап. Рос. IV. № 230. — Арх. Сборн. Вилен. II. № 33.

8) Арх. Сборн. Вилен. II. № 45.

9) Памят. Кiev. Ком. II. I. № 1.

твователей, „душею и рукою” съ общаніемъ „крови” своей не жалѣть за православіе ¹⁾. Теперь въ дарственныхъ записяхъ падавецъ считалъ нужнымъ подробно, обстоятельно указывать православіе какъ лично свое, такъ и того духовнаго учрежденія, которому онъ дѣлалъ наданье. Основатель и падавецъ Борколабовскаго монастыря Стеткевичъ 1641 г. о себѣ въ своей записи такъ свидѣтельствовалъ: „я будучи вѣры православной, старожитной..... апостольскія... сынъ... подъ послушенствомъ патриарха...” ²⁾. Смоленскій хорунжій Василій Красинскій при пожертвованіи Брестскому Симеоновскому монастырю относительно себя заявлялъ, что онъ—„урожденный въ религіи греко-русской православной, вѣроисповѣданіи и послушаніи Святѣйшихъ патриарховъ Константинопольскихъ церкви св. Восточной, въ которой и умереть желаетъ” ³⁾. Другой падавецъ, въ 1599 г., такое же точное показаніе дѣлаетъ о надаваемомъ имъ духовномъ учрежденіи, именно, что онъ подтвердилъ прежнее и прибавилъ отъ себя новое наданье Горбанской церкви „священникомъ религіи Греческой православной старожитной и послушенства восточнаго святѣйшихъ четверопрестольныхъ патриарховъ Ерозолимскихъ, Александрійскихъ, Антиохійскихъ и Константинопольскихъ—неунитовъ,... священникомъ тогожъ выжъ реченаго послушенства неунитомъ” ⁴⁾; или въ дарств. записи 1638 г. одному монастырю жертвователями дѣлается такое поясненіе: „даруемъ, на вѣчныи и непорушныи часы фундуемъ и... записуемъ отцомъ релиіи греческое, послушенства восточнаго, патриарха Константинопольскаго, регулы Светого Василія законникомъ монастыря Лепесовскаго, неунитомъ” ⁵⁾. Такая удивительная точность вызвана была, вполнѣ опровергавшимися при ун. митр. Ипатіи Поцеѣ и понятными послѣ него опасеніями, чтобы уніаты не стали утверждать, что такой-то падавецъ или такое-то учрежденіе уже въ то время, когда давался ему извѣстныи имѣнія, было не православнымъ, а уніатскимъ и, на основаніи такихъ доводовъ, не отняли бы отъ православныхъ, принадлежащія имъ духовнымъ учрежденіямъ, имѣнія вмѣстѣ съ ними или и безъ нихъ. Еще въ 1596 г. уніаты доказывали, что очень многія привиллегіи русскаго народа въ западной Россіи, наприм. короля Владислава III Ягелловича ⁶⁾, даны были ему польскими королями за принятіе (sic) имъ флорентійской

уніи ¹⁾. Знающимъ судьбу православной Церкви XVIII в. въ западной Россіи,—а кто ее не знаетъ,—совершенно излишне говорить о томъ, что все эти средства не устояли противъ безсовѣстности и жадности р. католиковъ и уніатовъ. Изъ указанныхъ, напр., выше правосл. духовныхъ учрежденій въ 1696 г., отняты были у православныхъ на унію Цеперскій крестовоздвиженскій монастырь, и цеперскіе монахи въ XVIII ст. были отличными миссіонерами папизма, совратившими въ унію православныхъ жителей слудскаго и пинскаго уѣздовъ ²⁾; тоже случилось въ 1743 г. съ Новосвержинскою церковью ³⁾, 1749 г.—съ Загаецкииъ и 1752 г.—съ Коредкимъ монастырями ⁴⁾, и въ разное время со многимъ множествомъ другихъ искони православныхъ духовныхъ учреждений.

Неоправдавшіе надеждъ и ожиданій своихъ великихъ предковъ западноруссы послѣднихъ десятилѣтій, начиная съ 60-хъ гг., XVII вѣка и всего XVIII стол. не только сами измѣнили православной вѣрѣ и русскимъ народнымъ началамъ и разными неправдами перетянули на унію, состоявшіе въ ихъ патронатствѣ, православные монастыри и церкви, но и въ своихъ церковно-имущественныхъ записяхъ стали проводить по отношенію къ уніи тѣ самыя охранительныя и покровительственныя мѣры, какими ихъ предки съ такою заботливостію и такъ безуспѣшно старались спасти западно-русское православіе. Олатинившіеся и ополячившіеся потомки можно сказать въ этомъ отношеніи списываютъ, переводятъ лишь на польскій или латинскій языкъ прежнія русскія записи своихъ православныхъ предковъ, замѣняя только православіе уніею и давая мыслямъ ихъ другую, рѣзкую и проникнутую духомъ нетерпимости къ старому „благочестію“, форму. Щедрость своихъ имущественныхъ въ пользу уніи приношеній эти новые западно-русскіе дѣятели выражаютъ большею частію въ подтвержденіи прежнихъ, отъ временъ православія, церковныхъ владѣній, иногда фальшиво выдавая ихъ за свои собственныя пожертвованія, и только изрѣдка заявляютъ свою благотворительность весьма скудными земельными вкладами на греко-уніатскія духовныя учрежденія. Въ дарственныхъ на эти вклады записяхъ жертвователи изъ новаго западно-русскаго поколѣнія, „желая, выражаясь ихъ словами, по примѣру предковъ своихъ (неизвѣстно, какихъ это,—ужь не православныхъ ли?) закрѣпить единеніе (rompażać incrementa) чрезъ св. унію греческой цер-

¹⁾ Ib. № 2.

²⁾ Ак. зап. Рос. V. № 18.

³⁾ Ак. Вилен. Ком. III. № 62.

⁴⁾ Арх. Сборн. Вилен. VI. № 132.

⁵⁾ Ак. Вил. Ком. II. № 26.

⁶⁾ Его жалованная грамота греко-русскому духовенству отъ 1443 г. 22 марта, напечатанная въ Ак. зап. Рос. I. № 42.

¹⁾ Напр., Ак. зап. Рос. IV. №№ 105, 112, 114 и 149.—Истор. извѣст. объ уніи Бант. Каменск. стр. 14—15, 41 и на ней пр. 1.

²⁾ Опис. Минск. еп. стр. 125.

³⁾ Ibid. стр. 102.

⁴⁾ Ист. Рос. Иерарх. IV. стр. 649.

кви съ римско-католическою¹⁾, объявляютъ, что жертвуемое дается духовенству подъ условіемъ вѣрности его въ уніи²⁾ или за привязанность его къ ней³⁾, съ наказомъ „чтобы мѣстные пресвитеры навсегда оставались въ уніи съ римскою церковью“⁴⁾ и „съ схизматиками (т. е. православными) не имѣли никакой коннотеллигенціи“⁵⁾, и съ объясненіемъ что „земельный па (опредѣленную) св. церковь надѣлъ имѣтъ служить только священникамъ, пребывающимъ въ св. уніи и въ послушаніи намѣстнику Христа и святыхъ его апостоловъ Петра и Павла, т. е. римскому папѣ“⁶⁾. „А если, Боже сохрани, — писали радѣвшіе о св. уніи вкладчики, — эта надѣленная (ими) церковь задумала бы присоединиться къ схизмѣ, то завѣщаніе мое (ихъ) въ такомъ случаѣ теряетъ силу“, „не должно имѣть никакого значенія, такъ какъ это пожертвованіе исключительно предназначается для уніатовъ“⁷⁾. Предназначенному „исключительно“ (szczęśliwie) уніатамъ можно было однако перейти въ пользу р.-католиковъ. На нихъ этотъ запретъ не распространялся: въ нѣкоторыхъ напр. записяхъ предоставлялось полное право сельскую греко-уніятскую церковь „замѣнить на римско-католическій костелъ или устроить (при ней) римско-католич. монастырь“, „какъ понравится“ (według prodomania), такъ какъ единственною заботою было „только бы прославленіе Бога римское (въ ней) вѣчно продолжалось“⁸⁾. Но уніятская церковь никогда не довольствовалась наличностію своихъ членовъ. Теряя ихъ массами путемъ захватовъ въ римско-католичество, она жила и могла существовать только постоянными расхищеніями православной западно-русской паствы. Эта характерная особенность въ исторической жизни уніи вполне сказалась и въ письменныхъ на имущество владѣнія крѣпостяхъ ея духовныхъ учрежденій. Патроны ихъ въ значительномъ большинствѣ горѣли „рвеніемъ распространенія религіи— „zelo propagandae religionis“⁹⁾, разумѣется, уніятской. Это „рвеніе“ диктовало имъ въ дарственныхъ и подтвердительныхъ записяхъ, на правахъ патрона, обязательно и властно указывать уніятскимъ священникамъ, чтобы унія, — „слава Божія въ единеніи съ римскою церковью“, — „все больше и больше (cozaga dalej) ширилась“, „увеличивалась“¹⁰⁾, что священ-

никъ „обязанъ прихожанъ (чьихъ?), состоящихъ въ дизуніи, располагать къ св. уніи“ (ad unitatem sanctam animare)¹⁾, что сама церковь вновь выстроена и надѣлена землею съ цѣлью „принять мѣры безопасности противъ угрожающаго отъ схизмы зла“ (cavendo imminens schizmy malum w ludziach...“²⁾ для крѣпостныхъ крестьянъ фундатора, въ значительномъ количествѣ посѣщавшихъ „схизматичіе монастыри и церкви“³⁾, и что потому воля фундаторовъ — патроновъ, лично, по ихъ собственному заявленію, много потрудившихся надъ искорененіемъ прав. вѣры въ средѣ своихъ крестьянъ, чтобы духовенство, во что бы то ни стало обратило въ унію оставшееся еще не малое количество народа, исповѣдующаго старую литовскую вѣру (wiarę starey Litwy trzymających; въ другомъ мѣстѣ вѣра эта называется уничижительно „wiarka“ т. е. вѣроисповѣданіемъ „Litwy starey“), запрещенную и проклятую Божіею церковью состоящую въ уніи съ римскою вѣрою“ (od cerkwi Bożey w unii s. z wiarą rzymską będącej zakazaną u potomnaja)³⁾.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. А. Будиловичъ.

Нѣсколько критическихъ замѣчаній на латинскую легенду о пражскомъ епископѣ Войтѣхѣ (Sanctus Adalbertus + 997).

Прибавленіе къ X-ой главѣ.

Въ 78-мъ номерѣ „СПБ. Вѣдомостей“ за 1880 г. я прочелъ извѣстіе, что 15-го сего марта въ Прагѣ происходило торжественное вскрытіе новонайденной коробки съ останками еп. Войтѣха. Коробка эта вырыта де при перестройкѣ одной часовни Святovitскаго собора, въ присутствіи пражскаго архіепископа и другихъ официальныхъ лицъ, а также нѣкоторыхъ чешскихъ археологовъ. На коробкѣ оказалась де печать перваго пражскаго архіепископа Эрнеста Пардубицкаго и подъ ней двѣ свинцовыя пластинки со слѣдующими двумя латинскими записями: 1) въ 1396 г. въ праздникъ св. Адальберта коробка эта (сарса) съ тѣломъ или останками св. Адальберта, епископа и мученика, патрона чешскаго королевства, перенесена была изъ старой церкви въ средину этой новой церкви, вмѣстѣ съ останками пяти святыхъ братьевъ и многихъ другихъ святыхъ, имена которыхъ неизвѣстны; 2) въ 1346 г. 11 января я Эрнестъ, первый архіепископъ пражскій, въ присут-

1) Ак. Вилен. Ком. III. № 104.

2) Ibid. № 39. — Арх. юго-запад. Рос. I. IV. № 217.

3) Ак. Вилен. Ком. III. № 61.

4) Прав. Обзор. 1874 г., апр. стр. 465; ср. Арх. юго-зап. Рос. I. IV. № 217.

5) Литов. епар. вѣд. 1869 г. № 23, стр. 1389.

6) Арх. юго-зап. Рос. I. IV. № 226.

7) См. предидущ. два примѣч.

8) Ак. Вилен. Ком. III. № 94.

9) Ак. Вилен. Ком. VII. № 25.

10) Арх. юго-зап. Рос. I. IV. № 217.

1) Литов. еп. вѣд. 1869 г. № 23, стр. 1389.

2) Ак. Вилен. Ком. III. № 71.

3) Ibid. № 126.

ствіи короля Карла, маркграфа моравскаго, приказалъ вскрыть эту коробку, найденную въ гробницѣ св. Адальберта, епископа и мученика, и остатки матеріи, въ которую завернуты были останки пяти св. братьевъ и многихъ другихъ святыхъ, имена которыхъ неизвѣстны”.

На основаніи краткаго газетнаго извѣстія и не имѣя подъ руками оригинальнаго текста записей трудно судить объ ихъ исторической подлинности и значеніи. Можно лишь утверждать, что первая изъ двухъ записей почти буквально сходна съ разсмотрѣнною уже выше записью на мраморной доскѣ, относимую Глюкзелигомъ къ 1396—1419 гг.¹⁾ На первый взглядъ представляется нѣсколько страннымъ, что коробка опечатана въ 1396 г., т. е. задолго по смерти Эрнеста Пардубицкаго, печатью послѣдняго! Но быть можетъ она дѣйствительно прикладывалась и къ актамъ послѣдующихъ епископовъ. Итакъ я допускаю, хотя и не утверждаю, подлинность обѣихъ записей. Что же изъ нихъ слѣдуетъ? То, что когда въ 1346 г. вскрытъ былъ гробъ еп. Войтѣха, то тамъ оказалась коробка съ прахомъ и ветошью, а при нихъ записъ о принадлежности этого праха еп. Войтѣху. Итакъ отсюда видно, что въ гробѣ не было уже тогда ни головы, ни скелета еп. Войтѣха, а только смѣшанный прахъ его и другихъ неизвѣстныхъ людей. Жаль, что еп. Эрнестъ не сообщил ничего о древности и вѣшнемъ видѣ найденной въ коробкѣ записи! Теперь мы лишены возможности судить о ея подлинности и древности иначе, какъ по слѣпому довѣрію къ словамъ Эрнеста. Изъ того обстоятельства, что въ коробкѣ находился лишь прахъ еп. Войтѣха, можно заключать, что онъ положенъ туда, вмѣстѣ съ упомянутой записью, задолго послѣ смерти Козьмы пражскаго († 1125 г.), такъ какъ при послѣднемъ тѣло еп. Войтѣха въ Святовитскомъ соборѣ имѣло видъ цѣльнаго трупа, очень хорошо сохранившагося, о чемъ была рѣчь выше. Но если бы составитель древней записи былъ даже современникомъ Козьмы Пр., то и тогда онъ писалъ бы на разстояніи очень значительномъ не только отъ смерти еп. Войтѣха, но и отъ его перенесенія въ Прагу. Такимъ образомъ записъ эта могла считаться убѣдительнымъ доказательствомъ принадлежности заключенныхъ въ коробкѣ реликвій еп. Войтѣху лишь для лицъ, которыя легко вѣрили тому, чему желали вѣрить. Для насъ же, людей незаинтересованныхъ въ непремѣнной подлинности пражскихъ реликвій, авторитетъ исчезнувшей записи, на которую ссылался Эрнестъ, столь же сомнителенъ, какъ и его собственный авторитетъ въ данномъ вопросѣ.

Антонъ Будиловичъ.

¹⁾ Der Prager Dom zu St. Veit. Стр. 22, 24.

Еще нѣсколько словъ объ открытіи пражскихъ реликвій еп. Войтѣха.

Открытие мнимыхъ мощей еп. Войтѣха въ Прагѣ надѣлало не мало шуму и въ польской галиційской печати. Защитники гнѣзненскихъ мощей не преминули снова выступить во всеоружіи аргументаціи противъ пражскихъ реликвій. Не лишень интереса взглядъ здѣшней польской печати, высказанный, по поводу упомянутаго открытія, въ самомъ распространенномъ въ массѣ клерикально-народномъ Курьерѣ Варшавскомъ (№ 62). Описавъ вкратцѣ самое открытіе, Курьеръ замѣчаетъ: „по этому поводу краковскія газеты съ достаточнымъ основаніемъ полагаютъ, что это открытіе возбуждаетъ большія сомнѣнія. По словамъ чешскихъ писателей, реликвіи св. Войтѣха доставилъ изъ Гнѣзна въ Прагу въ 1028 г. князь Брѣтиславъ; поэтому, если имѣли доказательство, что въ серебряномъ гробѣ, поставленномъ въ средней каплицѣ кафедръ на Градчинѣ, почиваютъ реликвіи нашего патрона; откуда же теперь снова нашлись въ стѣнахъ каплицы другія? Между тѣмъ въ пользу подлинности реликвій въ Гнѣзненской кафедрѣ существуетъ неопровержимое (?) доказательство: при открытіи гроба, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, убѣдились, что въ остаткахъ св. Войтѣха не достаетъ одного плеча; извѣстно (?), что плечо св. апостола (sic) послалъ Болеславъ Храбрый въ Римъ, гдѣ оно, какъ реликвія, сохранилось. По преданію (sic), остатки апостола Пруссовъ куплены были королемъ Болеславомъ на вѣсъ серебра и затѣмъ похоронены въ Гнѣзнѣ, гдѣ въ 1000 г. посѣтилъ ихъ импер. Оттонъ III. Брѣтиславъ же Чешскій, кажется (sic), увезъ изъ Гнѣзна остатки не св. Войтѣха, а похороненнаго тамъ же архіеписк. гнѣзненскаго Радима. Въ 1858 г. кс. Петръ Пенкальскій напечаталъ свои замѣтки о преданіи чеховъ, якобы остатки св. Войтѣха находятся въ Прагѣ, доказывая, что это преданіе не имѣетъ основанія.“

Съ точки зрѣнія ультрамонтанскихъ интересовъ, поляки и теперь, какъ и въ 1858 г. при открытіи гнѣзнен. мощей, обнаруживаютъ недомысліе. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ имъ мѣшать существованіе и въ Прагѣ дубликата мощей епископа Войтѣха? Во первыхъ, это обстоятельство могло бы служить для нихъ прекраснымъ поводомъ къ разглагольствіямъ на любимую у нихъ теперь тему о единеніи польской и чешской національностей, конечно, подъ покровомъ ультрамонтанства; во вторыхъ, чѣмъ больше въ славянскихъ земляхъ скрывается подъ спудомъ реликвій ультрамонтанскихъ апостоловъ, тѣмъ больше ультрамонтанское духовенство можетъ имѣть способовъ благовременнымъ открытіемъ ихъ

возбуждать ультрамонтанскій жаръ въ массахъ, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе хладѣющихъ къ ультрамонтанству. Такъ, а не иначе, слѣдуетъ смотрѣть и на новѣйшее открытіе реликвій Войтѣха въ Прагѣ, гдѣ, какъ и въ другихъ городахъ и поселеніяхъ Чехіи, замѣтно стремленіе массъ эмансипировать и школу и народную жизнь отъ ультрамонтанства и гдѣ протестанство дѣлаетъ все большія и большія успѣхи....

Новая выходка ультрамонтанъ.

Ультрамонтаны никакъ не могутъ отстать отъ своей привычки насиловать совѣсть православныхъ въ предсмертныя ихъ минуты. Читатели вѣроятно еще не забыли ихъ миссіонерскаго подвига надъ православною гр. Потоцкою. Къ числу этихъ подвиговъ прибавился новый: 21 февраля т. г. скончался въ Прагѣ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни представитель партіи младочеховъ Сладковскій, мужественно и твердо, но и съ величайшимъ тактомъ, защищавшій историческія права чешской короны. По поводу смерти его выразили искреннее сожалѣніе не только чешскіе патріоты всѣхъ партій, но даже и чешскіе нѣмцы. Извѣстно, что Сладковскій принялъ въ 1876 г. православіе, огорченный крайне неблаговиднымъ для пастыря христіанской церкви отношеніемъ Пія IX къ балканскимъ славянамъ и ихъ дѣлу. Много издѣвались и гаерничали надъ Сладковскимъ по этому поводу ультрамонтанскія газеты; не оставили они его въ покоѣ и послѣ смерти. Въ трогательной заботливости объ избавленіи грѣшной души его отъ схизмы, папсты пытались было предъ смертію возвратитъ на лоно папства; когда же попытка эта имъ не удалась;

то ультрамонтанскія газеты тотчасъ-же постарались разгласить, что покойный незадолго до смерти просилъ пригласить къ нему р. католическаго священника и выразилъ намѣреніе возвратиться въ р. католичество.

Разумѣется, чешскія газеты, чуждыя ультрамонтанскаго закала, тотчасъ-же опровергли эту наглаую ложь, достойную іезуитства. Покойнаго пригласилъ къ смерти и отиѣвалъ русскій протоіерей; отиѣваніе происходило въ православной церкви въ Прагѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, и произвело глубокое впечатлѣніе именно какъ славянское богослуженіе. До 100 тысячъ народа стояло на пути слѣдованія погребальной процессіи. Протоіерей пражской православ. церкви о. Лебедевъ предъ отиѣваніемъ напутствовалъ покойнаго борца за общеславянское дѣло краткою рѣчью, въ которой между прочимъ сказалъ: „Горестное событіе собрало насъ здѣсь вмѣстѣ; нашъ Сладковскій отозванъ отъ здѣшняго міра волею Всемогущаго. По рожденію, по своей дѣятельности и трудамъ онъ принадлежалъ вамъ, а по вѣрѣ намъ. Это связывало его съ нами”....

Замѣчательно, что варшавская польская печать, столь падкая на подробныя и до тошноты сентиментальныя описанія (сдѣланныя, конечно, поляками же) овацій и пріемовъ, дѣлаемыхъ въ Прагѣ чехами польскимъ артистамъ, не обмолвилась, если не считать двухъ строкъ телеграммы, ни единымъ замѣчаніемъ по поводу смерти во всякомъ случаѣ много потрудившагося на пользу общаго славянскаго самогоснанія чешскаго патріота. Причина этого умолчанія намъ понятна: великій славянинъ былъ схизматикъ; въ глазахъ здѣшней прессы это—неизгладимое пятно на памяти лучшихъ дѣятелей славянства!

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

УЧЕТНАЯ КОНТОРА

Невскій Проспектъ № 13 въ С.-Петербурѣ.

Основной Капиталь Р. 200,000.

Доводитъ до свѣденія публики объ открытіи своихъ первоначальныхъ дѣйствій, программа коихъ слѣдующая:

Покупка и продажа % бумагъ, золота, серебра и ассигновокъ.

Выдача ссудъ подъ % бумаги.

Страхуваніе выигрышныхъ билетовъ отъ тиражей погашенія по 50 коп. съ билета, кромѣ гербоваго сбора.

Пріемъ биржевыхъ порученій.

Учетъ торговыхъ обязательствъ, договоровъ, векселей, нерочныхъ купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ бумагъ.

Открытіе текущихъ счетовъ простыхъ и специальныхъ.

Пріемъ денежныхъ вкладовъ на особо-выгодныхъ условіяхъ,

состоящихъ въ томъ: что независимо отъ 6% уплачиваемыхъ Учетною Конторою впередъ при поступленіи вклада, каждый вкладчикъ на основаніи § 6 Товарищескаго договора, участвуетъ въ 20% ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода Учетной Конторы, которыя по окончаніи отчетнаго года распределяются въ дивидендъ между вкладчиками соразмѣрно ихъ вкладамъ и времени пребыванія оныхъ въ конторѣ.

Безплатно обмѣниваетъ талоны отъ билетовъ I съ выигрышами займа на новые купонныя листы въ Государственномъ Банкѣ.

Объ открытіи дѣйствій конторы по торговымъ и промышленнымъ операціямъ, подробная программа будетъ опубликована своевременно.

Провинціальныя порученія удовлетворяются немедленно.

Корреспонденціи слѣдуетъ снабжать почтовыми марками для отвѣта.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на
ЦЕРКОВНО - ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ
изданъ 1880 года.

Подписавшіеся получаютъ всѣ выпуски газеты, начиная съ **перваго**.

Безплатное приложение для годовыхъ подписчиковъ, внесенныхъ разомъ подписную плату на Календарь для духовенства на 1880 годъ. Эта настольная книга для духовенства заключаетъ въ себя между прочимъ **Уставъ духовныхъ консисторій** съ соединеніемъ указовъ Св. Синода въ отмѣну, измѣненіе, дополненіе и поясненіе статей Устава; всѣ измѣненія и дополненія представлени въ **текстуальной** передачѣ относящихся сюда распоряженій высшей власти, что даетъ полную возможность пользоваться ими, какъ неподлежащими никакимъ недоумѣніямъ законодательными актами.

Въ „Календарь“, кромѣ того помѣщены: 1) **Постановленія о церковномъ причтѣ, собранныя изъ апостольскихъ и соборныхъ правилъ, статей закона и распоряженій Св. Синода**; 2) **Указатель вопроса права и судопроизводства, разъясненныя рѣшеніями уголовного кассационнаго департамента по отношенію ихъ къ православной церкви и православному духовенству**; 3) **Постановленія Св. Синода относительно обще-епархіальныхъ и духовно-окружныхъ съѣздовъ духовенства**; 4) **Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, дополненное и разъясненное всѣми послѣдующими распоряженіями, регулирующими, между прочимъ права, обязанности и отношенія оо. законоучителей народныхъ училищъ**; 5) **Полугодичные журналы и донесенія благочинныхъ и друг.**

Подписная цѣна: въ Россіи—на годъ 7 рублей, на полгода 4 рубля; за границей—на годъ десять рублей.

Правомъ на получение безплатнаго приложенія пользуются только **годовые** подписчики.

Высылка газеты въ кредитъ, по безденежнымъ заявленіямъ, а также съ разсрочками взноса подписной платы по произвольному усмотрѣнію подписчиковъ, **недопускается**.

Съ требованіями обращаться: Въ С.-Петербургѣ, въ редакцію газеты „Церковно-Общественный Вѣстникъ“, Троицкій переулокъ, близъ Невскаго, домъ Троицкаго подворья, № 3, квартира ном. 5.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНІЕМЪ И ВНОВЬ
ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ

(бывшая)

(„ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИГА“)

Составленное священникомъ Н. Сильченковымъ.

При составленіи книги имѣлось въ виду, чтобы она могла служить **практическимъ руководствомъ при отправленіи приходскихъ требъ**. Сообразно съ такою цѣлю, преимущественное вниманіе обращено на изложеніе обрядоваго порядка совершенія требъ, съ указаніемъ—такъ сказать—естественнаго хода самаго порядка требъ. За тѣмъ: 1) какъ при пользованіи Требникомъ необходимо знать—когда, въ какихъ случаяхъ и какъ нужно совершить ту или другую требу, то въ книгѣ заключаются церковныя правила и гражданскія постановленія, относящіяся до каждой требы; 2) примѣненіе тѣхъ и другихъ законоположеній, а особенно—обрядовыхъ приемовъ при совершеніи требъ, облегчаемыхъ опытомъ службы другихъ лицъ, — въ видѣ сего въ книгѣ

приведены **практическія замѣтки по исполненію каждой требы, заимствованныя изъ повременныхъ изданій и отдѣльныхъ сочиненій**; наконецъ, 3) на затруднительные случаи даны **отвѣты, согласованные съ церковными правилами и гражданскими законами**.—Таково содержаніе книги въ общихъ чертахъ.

Въ книгѣ изложены порядокъ и условія — церковно-каноническія и гражданскія—29-ми требоисправленій.

Въ частности, почти каждая треба заключаетъ въ себя слѣдующія рубрики: а) Мѣсто и время отправленія требы; б) Подготовительныя дѣйствія къ исполненію ея; в) Обрядовый порядокъ совершенія требы; г) Заключительныя дѣйствія по совершеніи ея; г) Церковныя правила; е) Гражданскія постановленія; ж) **Практическія замѣтки**; з) Разрѣшеніе представляющихся недоумѣній; и) **Послѣдствія неисполненія законоположеній**.

Отзывы о книгѣ, сколько извѣстно составителю, даны: въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“, „Странникѣ“, „Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“, „Екатеринославскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“, и проч.

Цѣна книги: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою—1 р. 20 к. При выпискѣ 5 экземпляровъ дѣлается съ первой цѣны скидка 10%; 10 экземпляровъ—15% и 15 экземпляровъ—25%.

Складъ книги находится въ конторѣ Редакціи „Воронежскаго Телеграфа“ въ Воронежѣ, на Дворянской улицѣ, домъ Столля, и въ книжной лавкѣ Воронежскаго Митрофанова монастыря. Г. г. иногородныхъ покупателей покорнѣе просятъ обращаться за покупкою книги по преимуществу въ контору Редакціи „Воронежскаго Телеграфа“. Продажа производится также въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опредѣленія Святѣйшаго

Синода: 1) о содѣйствіи духовенства къ пожертвованіямъ на нужды Россійскаго Общества Краснаго Креста; 2) о внесеніи въ формулярные списки служащихъ по духовному вѣдомству лицъ полученія ими лицами знака Краснаго Креста. — Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1878 г.—Объявленія и извѣстія: 1. Рукоположенія въ санъ священника; 2. Пожертвованія въ пользу церквей; 3. Награжденіе законоучителя. — **Отдѣлъ II.** Слово въ недѣлю Антипасхи, сказанное въ церкви Вольскаго православнаго кладбища Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ холмско-варшавскимъ. — Очеркъ исторіи холмской духовной семинаріи, Прот. Добрянскаго. — Порядокъ образованія недвижимой собственности церковной въ западной Россіи (продолженіе), свящ. А. Будиловича. — Нѣсколько критическихъ замѣчаній на латинскую легенду о пражскомъ епископѣ Войтѣхѣ (Sanctus Adalbertus † 997), Антона Будиловича. — Еще нѣсколько словъ объ открытіи пражскихъ реликвій еп. Войтѣха. — Новая выходка ультрамонтанъ.—Объявленія.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 28 апрѣля 1880 года. — Цензоръ, кафедральный протоіерей А. Метаніевъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.